

Про Семёна Галкина на берегах Оки.
(методические указания к экскурсии)

Продолжительность экскурсии: 2 часа.

Форма проведения экскурсии: пешеходная.

Цель и задачи экскурсии: показать значение главных предприятий района в формировании и развитии города. Рассказать о людях, сыгравших значительную роль в становлении заводов. Дать представление о месте главных предприятий Приокского района Нижнего Новгорода в российской промышленности и экономике.

Маршрут экскурсии: Остановка «Музей района» - вдоль проспекта Гагарина по правой стороне, направление из центра – Завод им. В.И. Ленина - Завод им. М. Фрунзе – ул. Азовская – пр-т Гагарина.

<i>Маршрут экскурсии</i>	<i>Остановки</i>	<i>Объекты показа</i>	<i>Наименование подтем и перечень основных вопросов, раскрывающих тему</i>	<i>Продолжительность изложения темы</i>	<i>Организационные указания</i>	<i>Методические указания</i>
1	2	3	4	5	6	7
«Музей района». Колоннада входа в парк «Швейцария»	Встреча группы под колоннадой входа в парк ост. Музей Района.	Администрация района. Деревянные дома на противоположной стороне пр-та Гагарина.	Вступление. 1. Рождение района. 2. Смена названий района. 3. Освоение в 1930-ые гг. 4. Новый посёлок.	4 мин		Для активации внимания слушателей использовать приём вопрос-ответ в виде вопроса, ответ на который экскурсовод даст в ходе экскурсии: Но вы пришли послушать про некоего Семёна Галкина, и, наверное, думаете, кто же это? Может партийный руководитель или неизвестный поэт? Приём цитирования: Спирина И.И. о Новом посёлке. Логический переход: Баня – по субботам, а в воскресенье – в парк, сюда!
		Парк «Швейцария»	Парк «Швейцария» в истории района. 1. Закладка парка в 1903 году.	3 мин	Развернуть группу в сторону парка.	

Территория парка «Швейцария»	Площадка, мощёная брусчаткой на территории парка.	Парк «Швейцария»	Парк «Швейцария» в истории района. 2. История парка. 3. Растения в парке.	6 мин	Пройти вглубь парка. Удобно разместить группу на площадке, мощёной брусчаткой.	
		Ограда парка «Швейцария»	Парк «Швейцария» в истории района. 4. История появления кованной решётки парка.			Логический переход: Приезжали сюда не только ради чистого воздуха, но и ради великолепных панорамных видов. Приглашаю вас посмотреть на город с высоты Окского берега.
Территория парка «Швейцария»	Смотровая площадка	Панорама Заречной части	Город за Окой. 1. История заречных деревень, когда-то бывших на противоположном берегу. 2. Молитовский затон. 3. Появление заводов «Красная Этна», «Двигатель революции», завод фрезерных станков. 4. Расширение Нижнего Новгорода вдоль окских берегов. План 1936-1937 гг. 5. Мызинский мост.	8 мин		Портфель экскурсовода: фото плана города 1936-1937 гг. Логический переход: Возможность увидеть такую широкую панораму нам даёт и высокий правый Окский берег, на котором мы стоим. Здесь высота над водой достигает местами до 90-100 метров. Но у этих склонов есть проблема – оползни. Мы пройдем вперед и увидим их работу.
Территория парка «Швейцария»	Дорожка на кромке откоса.	Заповедник «Урочище Слуда».	Природные памятники Приокского района. Урочище Слуда. 1. Растения природного памятника «Урочище Слуда». 2. Название «Слуда». 3. Оползни.	3 мин	Проход по дорожке вдоль откоса к Мызе. Для промежуточной остановки выбрать место, где дорожка проходит близко к обрыву, видна коррозия берега.	Логический переход: Чуть подальше впереди можно будет немного спуститься, чтобы увидеть остатки железной дороги (место, где она проходила). Но прежде увидим дорогу не железную. Значительно более древнюю – Арзамасский тракт.
Территория парка «Швейцария»	Дорожка парка, максимально	Арзамасский тракт. Старинные	Главная транспортная артерия района. 1. Арзамасский тракт.	9 мин	Пройти ещё вдоль парка. Остановка там, где самое узкое	Приём цитирования (цитата из П.И. Мельникова-Печерского). Логический переход: И мы сейчас

	близко к проспекту.	берёзы.	2. Посёлки вдоль тракта: Караваиха, Александровка, Дубёнки, Ляхово, Щербинки. 3. Мыза – история названия. 4. Дачники. 5. Площадка «Ровнедь». 6. Транспортное сообщение с дачами на Арзамасском тракте. «Финляндчики».		место, близкое к проспекту, уйти на дорожку ближе к шоссе.	пойдём к лесенке, спустившись по которой когда-то можно было добраться до пристани Мыза, а заодно увидим и железную дорогу.
Территория парка «Швейцария»	У деревянной лесенки в конце парка на Мызе.	Посёлок Толмачёвка. Путь железной дороги.	Нижегородско-Казанская железная дорога. 1. Посёлок Толмачёвка. История названия. 2. Причины строительства железной дороги. 3. Ромодановский вокзал. 4. Строительство железной дороги. 5. Эксплуатация железной дороги в условиях оползней.	7 мин	Проход до конца парка на Мызе. Остановка у деревянной лесенки, ведущей вниз. Можно по ней спуститься на путь бывшей железной дороги, если все хорошо ходят (недалеко).	Приём объяснения при рассказе о причинах строительства железной дороги. Логический переход: Особенно много пикников устраивалось весной, когда веяло первым теплом, зацветали фруктовые деревья. И вот в один из таких свежих весенних дней здесь происходит настоящая политическая акция – первая в Нижнем Новгороде пролетарская маёвка. И мы идём к памятнику, посвящённому этому событию.
Сквер у памятника «Участникам первых маёвок»	Перед памятником «Участникам первых маёвок»	Памятник «Участникам первых маёвок».	Первые маёвки в Нижнем Новгороде. 1. История появления Дня международной солидарности трудящихся. 2. Традиция маёвок в России. 3. Первая революционная маёвка в Нижнем Новгороде.	4 мин		Приём цитирования (воспоминания П. Заломова). Логический переход: Пётр Заломов рассказывал, что шли они с товарищами по Арзамасскому шоссе пешком. Ведь здесь ещё не было города. Значит и городского транспорта. Железная дорога появится позднее. И только в 1930-е годы трамвай.
		Трамвайное кольцо Мыза, линия трамвая	Трамвайное сообщение района с центром города. 1. Появление трамвайной линии. Трамвай № 5. 2. Грузовые трамвайные перевозки.	5 мин	Развернуть группу к проспекту Гагарина.	Логический переход: К тому времени компания «Сименс и Гальске» была очень хорошо известна в России. О ней нам надо узнать некоторые подробности, потому что уже скоро-скоро на

			3. Фирма «Сименс и Гальске».			сцене появится наш главный герой!
Направление в сторону завода «НИТЕЛ» вдоль проспекта Гагарина.	Остановка общественного транспорта «Мыза».	Нижегородский телевизионный завод им. В.И. Ленина (НИТЕЛ).	НИТЕЛ – главное предприятие района. 1. Фирма «Сименс и Гальске» в России. Карл Сименс. 2. Строительство завода «Сименс и Гальске» на Мызе.	5 мин.	Отойти за остановку общественного транспорта или за памятник, где тише. Направляемся в сторону НИТЕЛа.	Приём движения. Логический переход: вскоре на Мызе возводится завод «Сименс и Гальске». В простонародье Петрограда и Нижнего Новгорода эти заводы называли просто – Семён Галкин. «Мы работаем у Семёна Галкина». Сейчас это предприятие НИТЕЛ. И мы к нему идём!
Проспект Гагарина, д. 37	Перед административным корпусом.	Нижегородский телевизионный завод им. В.И. Ленина (НИТЕЛ). Главный административный корпус завода.	Завод НИТЕЛ в 1950-1960-ые гг. 1. Производство телевизоров. 2. Современное производство на НИТЕЛе. 3. История строительства административного корпуса. 4. Город Горький во время ВОВ. 5. Бомбёжка завода им. В.И. Ленина 4 ноября 1941 г. 6. Восстановление работы завода после бомбёжки. 7. Объёмы производства завода в военное время. 8. Рабочие завода в условиях военного времени.	7 мин.		Логический переход: Уже с начала 1920-х годов на заводе крупная модернизация. С новыми цехами создаётся и новая инфраструктура – школы, училище и великолепная, передовая фабрика-кухня! Добро пожаловать на обед к строителям коммунизма!
Пр-т Гагарина.	Пр-т Гагарина, напротив домов № 166	Фабрика-кухня. (пр-т Гагарина, 166)	Быт заводчан. 1. Появление фабрики-кухни. 2. Устройство фабрики-кухни.	3 мин.	Выйти ближе к проспекту Гагарина, чтобы было видно объекты показа.	Приём цитирования: Я. Смеляков «Над Москвой летят дирижабли». Приём характеристики (особенности фабрик-кухонь). Логический переход: Налаживался новый быт, совершенствовалось производство. Самое время вспомнить как же всё

	- 168, не переходя дорогу.					начиналось здесь, на окском берегу. Давайте подойдём к самым старинным корпусам завода и узнаем, как он создавался.
		Здание школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Пр-т Гагарина, д. 168	Быт заводчан. 3. Профессиональная подготовка для завода.	2 мин.		Логический переход: Налаживался новый быт, совершенствовалось производство. Самое время вспомнить как же всё начиналось здесь, на окском берегу. Давайте подойдём к самым старинным корпусам завода и узнаем, как он создавался.
пр-т Гагарина, д. 39 корп. 3	Остановка у здания старого заводоуправления.	Здание старого заводоуправления. Старая Главная проходная.	Строительство завода. 1. Промышленность в Первую мировую войну. 2. Выделение земельного участка под завод на Мызе. 3. Закладка первого камня. 4. Строительные работы. 5. Начало работы заводы. 6. Октябрьская революция 1917 г. Национализация. 7. Завод в первые годы Советской власти. 8. Присвоение предприятию имени В.И. Ленина.	6 мин.		Экскурсионная справка: краткий исторический обзор условий, в которых возникает завод. Логический переход: 30 января 1923 г. с личного согласия председателя Совнаркома В.И. Ленина Нижегородский телефонный завод стал носить его имя.
Сквер у памятника В.И. Ленину	Перед памятником В.И. Ленину	Памятник В.И. Ленину	Модернизация завода. 1. Памятник В.И. Ленину. 2. Первые пятилетки.	4 мин.		Для воспроизведения картины того времени и погружения в эпоху использовать приём цитирования: воспоминания Л.Лапшина. Логический переход: Из этого кирпича точно сложена заводская амбулатория и клуб Кринова, к которому мы идём!
Пр-т Гагарина, д. 41	Перед клубом.	Клуб им. П. Кринова	Культурная жизнь. 1. Здание клуба им. П. Кринова. 2. Пётр Кринов.	7 мин.	Поставить группу перед клубом.	Приём персонификации: П. Кринов, как отражение эпохи. Логический переход: В Старом посёлке пока ещё сохранился дом,

			3. Революционный февраль 1917 г на заводе. 4. Работа предприятия в 1917 году. 5. Октябрьская революция 1917 г. 6. Организация культурной жизни на заводе сразу после революции.			где жил Пётр Кринов, и мемориальная доска на нём. Мы с вами ещё побываем у этого дома, но сначала зайдём к больнице. Тем более клуб был построен на том месте, где во времена Кринова располагался первый фельдшерский пункт.
Пр-т Гагарина, д. 45	Перед здание поликлиники.	Поликлиника завода НИТЕЛ.	Медицина для населения района. 1. Первая аптека и фельдшерский пункт на заводе. 2. Открытие амбулатории. 3. Начало строительства поликлиники. Воспоминания Л. Лапшина о В.С. Хабалове. 4. История строительства здания поликлиники.	5 мин.	Группа стоит у здания поликлиники НИТЕЛ.	Для сохранения особенностей языка использовать приём цитирования: воспоминания современницы. Логический переход: Итак, существует эта поликлиника на своём родном месте с 1928 года. Была заводской, потом стала районной. В ней смогли получать медицинскую помощь рабочие ещё одного завода, который появился рядом. К нему и идём.
Пр-т Гагарина, правая сторона в направлении из центра	Пр-т Гагарина, д. 174	Нижегородское научно-производственное объединение имени М.В.Фрунзе.	Производство радиоаппаратуры. 1. Радиосвязь в дореволюционной России. 2. Создание НРЛ – Нижегородской радиолaborатории. 3. Создание ЦВИРЛ. 4. Работа завода им. М.В. Фрунзе во время ВОВ.	7 мин.	Не переходя дорогу, остановить группу так, чтобы видно было проходную завода.	Логический переход: Как тяжело жили в войну, как дети работали в цехах, вспоминали жители Старого посёлка, к которому мы идём.
Ул. Азовская	Ул. Азовская, д. 18	Жилой дом.	Жилье для рабочих. 1. Строительство посёлка. 2. Дома для рабочих. Устройство быта в жилых домах.	4 мин.	Проход по посёлку по указанным адресам, показ домов.	Логический переход: Итак, мы увидели жилье для рабочих, а дома для инженеров и управленцев располагались ближе к откосу. И мы отправляемся на них смотреть.
Ул. Азовская	Ул. Азовская, д. 12	Жилой дом.	Жилье для инженеров и управленцев завода.	2 мин.		Логический переход: В 1930-е гг. в таких квартирах жило не только заводское начальство. В качестве премий за ударный труд двухэтажные квартиры

						предоставлялись передовикам производства. А мы сейчас пойдём к дому, где жил очень уважаемый человек – Пётр Кринов.
Ул. Азовская	Ул. Азовская, д. 15	Дом, где жил П. Кринов		1 мин.	Показать мемориальную табличку о том, что в этом доме жил Пётр Кринов. Можно сюда перенести часть рассказа о нём. Выход на проспект Гагарина к остановке.	Показ мемориальной доски.
Микрорайон «Щербинки»		Щербинки, завод «Термаль», проспект Гагарина.	Заключение.	2 мин.	Вывести группу на остановку напротив проходной завода М.В. Фрунзе.	

Про Семёна Галкина на берегах Оки.

Экскурсия по Приокскому району Нижнего Новгорода.

Вступление.

В 2020 году Приокскому району, как административной единице Нижнего Новгорода, исполняется 85 лет.

Городской статус эта загородная, красивая, дачная местность вдоль Окского берега приобрела летом 1923 года. Постановлением президиума губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были «включены в черту города территории телефонного завода им. В.И. Ленина, бывшая дачная местность Мыза, Марьино Роща с прилегающими лугами, земли по берегу Оки (Слуда)».

В 1935 году был образован район Мызинский. Но уже в марте 1936 года он становится Ворошиловским. Это было время, которое потом назовут эпохой культа личности – возвеличивание не только Сталина, но и других государственных, партийных деятелей. На карте нашего города это отразилось непосредственным образом – пропали старые добрые Мыза и Канавино, исчез даже сам Нижний Новгород. Вместо него появился советский город Горький. Городские районы в нём закружились именами партийных деятелей – Сталинский, Ленинский, Ждановский, Кагановичевский, Куйбышевский, Свердловский, Ворошиловский. И это было справедливо на тот момент – ведь эти люди принимали личное участие в становлении города Горького, его промышленности.

В 1957 году на XX съезде партии Никита Сергеевич Хрущёв обличил культ личности. Тогда с карты города ушли Ворошиловский и Ждановский районы, их объединили под нейтральным названием Приокский. В это время наш город вырос. Его перестроили.

Состояла эта часть района из посёлков – Дубёнки, Александровка, Красная Зоря и посёлок речников – Слуда, Щёлоковский хутор, Тобольские казармы, Толмачёвка (улица в полугоре под парком), Старый посёлок (увидим его впереди) и Новый посёлок. Новый посёлок – центр района. Он перед нами.

Очень символично, что мы начинаем экскурсию недалеко от администрации района. Она через дорогу слева. Сегодняшняя экскурсия про длинный и славный путь, пройденный районом. Но вы пришли послушать про некоего Семёна Галкина, и,

наверное, думаете, кто же это? Может партийный руководитель или неизвестный поэт? Пока пусть сохранится интрига! Одно могу утверждать наверняка – если бы не Семён Галкин, вокруг много чего сейчас бы не было. Он здесь точно главный герой!

Левее вдоль проспекта Гагарина стоят старые деревянные домики Нового посёлка. Они приближаются к своему 100-летию и были свидетелями многих перемен.

Заселялись эти домики в эпоху индустриализации. 30-е годы прошлого столетия – время стремительных перемен. «Мы отстали от передовых стран на 50 - 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» - так сказал Иосиф Сталин в феврале 1931 года на совещании хозяйственников. На примере нашего города очень хорошо видно, как в кратчайшие сроки создавалась промышленность. Результаты индустриализации впечатляют. Многие предприятия до сих пор составляют основу нашей промышленности.

Чтобы работать в городе на заводах, приезжали люди из села. На селе как раз шла коллективизация, раскулачивание. Коровёнку, какую-никакую кормилицу у тебя заберут в колхоз, «кулаком» могут объявить по доносу недоброжелателя. Паспорта у колхозника нет, а с ним нет и свободы передвижения. Зато государство было заинтересовано в притоке рабочей силы в города. И молодежь активно пользовалась правом устроиться на завод или стройку. Получишь паспорт, образование, специальность, человеком станешь! Глобально в стране в период коллективизации из деревни в город переселились от 8 до 12 миллионов человек. Население Нижнего Новгорода тоже стремительно росло. Если к началу первой пятилетки (1928) в Нижнем Новгороде проживало 270 тысяч человек, то к 1932 году 451,5 тысяч человек. То есть почти в два раза за четыре года. Может быть среди деревенских парней и приехал в Горький молодой задорный Семён Галкин, выучился на слесаря, и дали ему квартиру в одном из этих домов? Такое могло быть запросто! Но всё-таки это не он!

Основным предприятием Ворошиловского района тогда был телефонный завод им. В.И. Ленина. Для его сотрудников разворачивается массовое жилищное строительство. Здесь, в районе Караваихи в 1929-1930 гг. возводятся первые 24 дома Рубленого посёлка. Вслед за Рубленным в 1931–1932 гг. появляются 13 домов Каркасного посёлка, а в 1932–1938 гг. 19 домов посёлка Щиткового. Три посёлка – Рубленный, Каркасный и Щитковый – стали называть Новым посёлком. Тянулся он

примерно от нынешней Медицинской до Батумской. Здесь, напротив парка, стоят его последние двухэтажные деревянные дома, которые, вероятно, тоже скоро исчезнут.

В каждом таком доме было по 8 квартир, 2-х и 3-комнатных. Но не завидуйте, - это квартиры коммунальные, то есть каждой семье полагалась только одна комната площадью около 18 кв. метров. Туалет, коридор и кухня – одна на всех. Тогда это было обычным делом. Зато имелись чудеса городской жизни – электрическая лампочка, водопровод и тёплый туалет, потому что есть канализация. Сосредоточием жизни в коммуналке была кухня. Самое тёплое место, ведь плиты топились дровами. Керосинка, примус, керогаз были тогда прогрессивными кухонными девайсами.

Учительница школы № 32 Инна Ивановна Спирина, выросшая в Новом посёлке, вспоминает: «Из всей мебели главенствующее место занимал круглый стол с массивными резными ножками. Он, как правило, стоял посередине комнаты. За этим столом собирались во время праздника, да, в общем, и ежедневно за ним ели, обсуждались новости, играли и т.д. По вечерам собиралась при свете висящего абажура вся семья. Отец читал газету, мать шила на швейной машинке, дети учили уроки... Всё делали за одним столом, так как стол был один на всех...Диваны и кресла были лишь у состоятельных людей...Престижным считалось держать в доме фикус – это было очень распространенное и очень модное растение тех лет...»

В домах посёлка ванн не было. Весь посёлок ходил в баню, она и сейчас работает на ул. Батумской. Как и в старые времена там все друг друга знают. Только не выстраивается уже огромная очередь с тазиками и вениками.

Баня – по субботам, а в воскресенье – в парк, сюда!

История парка начинается с XIX века. Это красивое место за городом на высоком окском откосе полюбилось горожанам. Они стали приезжать сюда по выходным на пикники. Предприимчивый хозяин Мызинского постоялого двора тогда приглядел местечко Ровнедь (за нынешним парком впереди за виадуком). Он построил павильон для пикников, который быстро стал очень популярным. Тогда городская управа задумала разбить здесь сад для отдыха. Выбрали пустую территорию окского откоса здесь над посёлком Толмачёвка, чтобы засадить её деревьями. Решено было привлечь и молодёжь, учеников гимназий.

И вот весной 1903 г. по Арзамасской дороге к станции Мыза потянулись подводы. На них ехали мальчики и девочки - гимназисты с учителями. Они везли 1000 саженцев 3-5 летних сосенок. И они превратили пустырь в молодой парк. На каждое деревце крепилась бирка с фамилией ученика гимназии, который считался его хранителем и воспитателем. При таком хорошем и заботливом уходе сосенки хорошо росли и развивались. Может быть, была среди них и бирочка с именем Семён Галкин? Возможно!

Так очень быстро вырос небольшой, всего в 2 гектара, сад, которому было дано звучное название «Швейцария». Наверное, за красоту этих мест.

Швейцария располагалась как раз на этом месте – от современной остановки Музей Района до трамвайного кольца. И этот, самый старинный участок парка, мы с вами сегодня увидим.

Тогда парк был не только таким коротким, но и гораздо более узким. Только в 1937 году, к 20-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, его расширили в два раза за счёт Арзамасского шоссе. Шоссе отодвинули от откоса. А здесь в парке до сих пор есть аллея старинных берёз, которым больше полутора веков. Когда-то они росли по краю дороги.

За более чем сто лет своего существования парк сменил несколько названий. Добро пожаловать в парк вашей юности, в Парк имени Ленинского комсомола!

Парк «Швейцария».

Дата закладки парка: 1903 г

Многие ещё помнят танцевальную площадку в парке. Проведённые здесь вечера, романтические прогулки в сумерках по аллеям. Обязательно надо было подойти к откосу, посмотреть на закат или звёзды - смотря какой месяц, май или август. Развлекались не только танцами, но и драками, без которых ни один танцевальный вечер не обходился. Поэтому сирена, приезд милицейского патруля тоже были делом обычным. Как вспоминает Лидия Фокина, работавшая в те годы заместителем главы Приокского района, перед каждым таким вечером ответственные лица собирались на экстренные совещания.

Дискоотеки в парке под электронную музыку, под яркими разноцветными лучами иллюминации вспоминают те, кто родился в начале 1970-х.

Но настоящим центром культурной жизни парк был в довоенные годы. Назывался он тогда парк Кринова. С Петром Криновым мы ещё познакомимся в ходе экскурсии. Парк Кринова по территории был в десять раз меньше нынешней «Швейцарии». Жизнь в нём особенно кипела летом, когда работал деревянный кинотеатр на триста мест. В нём не только крутили кино, но и выступали заезжие артисты. Под навесом на берегу Оки располагалась летняя читальня. Здесь же – столики для шахматных турниров. Открывался летний ресторанчик. Он работал только по вечерам. По субботам на танцплощадке играл заводской оркестр, устраивали концерты самодеятельной песни, молодёжные фестивали.

Люди постарше застали и тир. Из-под откоса раздавались хлопки выстрелов и радостные возгласы – «Молодец, Галкин, в десяточку попал! Так держать, Семён!»

Воспоминания старожила Приокского района А.С. Маслова: «...Тир в парке «Швейцария» располагался в безопасном для стрельбы месте – в овражной впадине, открытой в сторону Оки, вдоль железной дороги. Стрельбы производились из малокалиберной винтовки. Внутри здания у каждой бойницы лежали листы фанеры для стрельбы из положения лёжа и с колена. Высота бойниц позволяла стрелять и стоя. В годы войны или вскоре после её окончания здание обветшавшего тира было разобрано на дрова».

За время войны многое в парке осталось в прошлом, не только тир. Разрушился кинотеатр, перестала работать читальня, а окрестности парка превратились в картофельные поля. На лужайках между домами, на пустырях паслись козы и коровы: народ как-то пытался выжить и не умереть с голоду.

В послевоенные годы пришло время восстанавливать не только хозяйство, разрушенное войной, но и город. Снова сделать его красивым и зелёным. Людям, после многих лет тяжёлой работы, горя, потерь, хотелось красоты и отдыха. Тогда глобально озеленялся наш город – сквер на площади Горького появляется именно в это время. И этот парк переживает своё второе рождение.

Здесь осенью 1949 года на площади в 3000 квадратных метров был заложен питомник, где выращивались дуб, клён, ясень, липа, другие деревья и кустарники.

Все лучшее здесь было сделано руками комсомольцев и инициативной молодежи. Жители города целыми организациями выходили на субботники. В работах

по созданию парка участвовали комсомольцы телевизионного завода им. В.И. Ленина и завода имени М. Фрунзе, макаронной фабрики и молокозавода (который был напротив Дворца Спорта), овощной базы. Участвовали учителя и школьники.

Общего проекта тогда ещё не было. Особенно активно развернулось благоустройство парка в районе улицы Сурикова. За четыре года было посажено 10 тысяч деревьев и около 12 тысяч кустарников различных видов. Ученики школы № 45 собрали 100 кг желудей дуба обыкновенного, которые были высеяны. Жёлуди сажали в лунки и обсаживали их кустами акации для лучшего роста и сохранности. И на том поле, где во время войны росла картошка, появились молодые саженцы. В разных местах наметили спортивные площадки.

В итоге не месте бывшего пустыря получился огромный парк, который тянулся более 3 километров почти до Дворца Спорта¹, а точнее до клуба им. Фрунзе. К 1952 году он занимал площадь более 66 гектаров, то есть свою современную территорию. Не было, правда такой красивой кованной металлической ограды, как сейчас.

Со стороны Арзамасского шоссе (ныне проспекта им. Ю. Гагарина) территория парка была огорожена простым деревянным штакетником. Остальная часть парка - металлической сеткой, закреплённой на деревянном каркасе. В нужных местах – обычные калитки для входа и выхода, ворота для въезда в парк.

В таком виде парк и встретил 40-летие ВЛКСМ. В связи с этой датой он получил название Парк имени Ленинского Комсомола, что вполне заслуженно, помня о вкладе молодёжи в его создание.

Ограда парка «Швейцария».

Архитектор: Рымаренко В.

Дата установки: 1962 г.

Юный и прекрасный парк подвергался нападениям. Покушалась на молодые деревца домашняя скотинка - коровы и козы. В поисках сочной травки они с удовольствием забредали в парк, а наевшись, оставляли лепёшки. Лёгкий штакетник был для них несерьёзной преградой.

Тогда подключился горисполком. Было решено ограду парка сделать металлической, чтобы ограничить вход домашнего скота. Кованая решетка вдоль

¹ Дворец Спорта Профсоюзов был построен позднее, в 1965 г.

всего протяжения парка поставлена была в 1962 году по проекту архитектора В. Рымаренко. Очень простая, но в то же время узнаваемая решётка. Она придаёт парку свой особенный колорит и эстетику. Особенно эти монументальные колонны входной группы в стиле русского классицизма (архитектор В. Воронков).

Старожилы говорят, что один из партийных руководителей в то время даже выговор получил за непомерные траты на благоустройство, но никогда об этом не жалел – новая ограда помогла сохранить парк.

Парк по-настоящему нужный и любимый жителями. Гулять сюда, на окраину, приезжали со всего города. Из центра можно было быстро и легко добраться на трамвайчике номер 5. А ещё лучше по Оке, на «финляндчике». Приезжали сюда не только ради чистого воздуха, но и ради великолепных панорамных видов. Приглашаю вас посмотреть на город с высоты Окского берега.

Панорама Заречной части города.

Дачники, которые гуляли здесь в XIX, и даже начале XX века, видели совершенно другую панораму. Не было мостов, не было домов на противоположном берегу. Зато бескрайнее пространство, где леса, перелески, болота, куда охотники ходили стрелять уток. Среди болот слева ютилась деревня Карповка. Её храм хорошо видно. То ли поселился там первым бортник по имени Карп, то ли карпов много водилось в заливных пойменных озёрах, отсюда и название. Жители Карповки хорошо умели выделывать кожи. Кое-кто из них выбился в купцы. Чуть далее видна территория бывшей деревни Монастырка. Когда-то две деревни разделяли болота и дубовые леса (парк «Дубки» напоминает о них). Название Монастырка указывает на то, что находилась она в собственности монастыря. Владела ей могущественная Троице-Сергиева лавра. Зачем монастырю эта деревня на болотах? Затем, что болота эти были богаты железной рудой (бурый железняк). Её поднимали со дна реки или болта, отжигали в небольших печках-домницах. Из этого сыродутного железа делали гвозди, топоры, кривули (серпы). Монастырка славилась по всей округе своими кузнецами. В XVIII веке Монастырка попала во владение графов Строгановых. Её улицы назывались Графская и Баронская (предки Строгановых графы имели титул баронов). Сказывалась близость ярмарки – за гвоздями в деревню приезжают купцы и к середине XIX века в Монастырке около 40 кузниц. В каждой работает по 12-13

человек. Вот где рождался рабочий класс, квалифицированные мастера. Но вот купцы стали приезжать за товаром реже, сбавлять цену. Говорили, в Риге завод появился, который на станках гвозди делает, ровнее ваших! Ох, и чертыхались же кузнецы! Но пройдет десяток лет и завод из Риги приедет в Нижний. Пойдут на него работать кузнецы из Монастырки! Работники они были отменные! Возможно, это тоже сыграло свою роль в том, что место для строительства Автозавода выбрали в районе Монастырки. Сейчас место этой деревни заняли бескрайние пространства промзоны автозавода. А сразу за мостом видно сердце завода – ТЭЦ.

Там, где сейчас жилые микрорайоны Автозавода и далее за ними простирались Бугровские леса. Они принадлежали нижегородскому купцу-миллионеру Бугрову. В лесах водились волки и лисы, болота были богаты клюквой.

Посмотрев вдоль берега направо, тоже можно вспомнить Бугрова. Перед Молитовским мостом напротив нас виднеется затон, где стоят небольшие корабли. Сюда они встают на зимовку. В Молитовском затоне на зиму ставили свои баржи Бугров и купцы Башкировы. На баржах они возили хлеб. Башкиров там поблизости построил мукомольный завод (*видно здание элеватора*). Позднее в этом месте появляется льнопрядильная фабрика, что очень логично – жители деревни Молитовка выращивали лён, пряли его, ткали холсты на продажу. Это был их промысел. Новую фабрику называли «Дунькина фабрика». На ней делали из грубой льняной ткани мешки, в которых купцы-мукомолы Бугровы, Башкировы, Блиновы возили муку, крупчатку и зерно. Так образовался ещё один небольшой загородный промышленный район.

Большое развитие получает он после того, как в 1862 году в город пришла железная дорога. Она веткой уходила вдоль берега и около неё тоже стали появляться заводы. А самые значительные перемены произошли в 1896 году, когда Нижний Новгород принимал Всероссийскую промышленную и художественную выставку. Её территория располагалась достаточно близко к Оке. Туда подходили «финляндчики», подвозили гостей.

А вот территория прямо перед нами пустырьём оставалась очень долго. И только с началом Первой Мировой Войны, когда в Нижний Новгород с запада страны был эвакуирован целый ряд предприятий, начинается её освоение. В наш тыловой

город по железной дороге эшелонами везли станки, рабочих с семьями. Выбирали место на пустырях и очень быстрыми темпами налаживали производство.

Таким образом, за территорией выставки, в так называемой Шуваловской даче обосновался завод «Новая Этна», перевезённый из Риги (ныне «Красная Этна»). Его продукцией были гвозди, проволока, болты, гайки – крепёж. Позднее завод войдет в производственный цикл Автозавода, будет выпускать автономали – автомобильный крепёж.

На берегу Оки ближе к Мызинскому мосту виднеется труба завода «Двигатель Революции» (сейчас «РУМО»). Это бывший завод «Фельзер», тоже перевезённый из Риги. Дизелями с маркой «Фельзер» оснащались промышленные предприятия, электростанции, суда речного и морского флота. Сейчас предприятие РУМО тоже производит судовые двигатели.

То есть здесь уже тогда начинает складываться серьёзная промышленная зона. Вокруг этих предприятий, официально не входивших в городскую черту, стали быстро возникать рабочие посёлки.

Позднее, в годы первых пятилеток, здесь появляется завод по производству фрезерных станков. Крупнейший в России, он давал практически все металлообрабатывающие фрезерные станки для заводов нашей страны. Простые в управлении, надёжные и универсальные. Предприятие строилось по немецкому проекту, как одно из 518-и, вводимых в строй по программе индустриализации в 1931 году.

Сейчас это уже не действующее предприятие. На его территории разместилась знаменитая американская компания «Кока-Кола». Но остались жилые районы .

Программа индустриализации начала 1930-х годов очень сильно меняет облик города. Важнейшая из строек, - комсомольская ударная – наш автозавод. Недаром тогда Валериан Владимирович Куйбышев, побывавший в нашем городе, на 2-й нижегородской краевой партконференции (1930), скажет так: «Тот уголок края, который я видел в Нижнем Новгороде, производит впечатление сплошной стройки. Едва ли ошибусь, если скажу, что ни один город в нашем Союзе не может сейчас сравниться с Нижним Новгородом по количеству строящихся объектов и по его размаху».

На этом берегу завод им.Фрунзе, детище 1930-х и НИТЕЛ, созданный в годы Первой Мировой Войны.

Около каждого предприятия появлялся свой жилой район для сотрудников.

Видите, как разрослась территория города? Пройдя некоторые этапы - выделение в отдельный города Канавина и Сормова, затем снова присоединение их к Нижнему Новгороду. Город сильно вырос. К 1930 году он занимает 32 662 гектаров, в отличие от 1926 года, когда было всего 6707 гектаров (в 5 раз).

Городские территории уходят всё дальше от исторического центра, от Кремля, вверх вдоль Оки по её правому и левому берегу. Больше половины населения оказывается уже тогда в Заречной части. Ярмарка теряет своё значение и закрывается.

Все эти тенденции нашли своё отражение в генеральном плане застройки города Горького, который разрабатывается в 1936-1937 годах (проф. А. П. Иваницкий, Н. А. Солофенко, В. Б. Кратюк, Н. В. Ушаков, И. Н. Ратько, Н. Н. Селиванов, С. М. Готлиб). В нём писалось, что пока ещё бывшая Ярмарка и Стрелка являются естественным центром города, который равноудален от Сормова и Нагорной части. В невыгодном положении оказывается Автозаводский район, сейчас отделённый от города большой незастроенной зоной. Однако при дальнейшем росте города это ненормальное положение будет устранено. Генеральный проект планировки города Горького предусматривает дальнейшее освоение пустырей на правобережье и левобережье Оки, вверх по течению. Причём больше половины населения города размещается на левом берегу. Это неизбежно вызовет перемещение городского центра ближе к географическому центру вдоль главной оси города - Оки.

Наблюдая за развитием города очевидно было, что центр переместится выше по Оке на левый берег к одному из мостов. И это место напротив смотровой площадки на ул. Сурикова. Там на противоположном берегу отчетливо виден бульвар Заречный. Моста не случилось, но он должен быть по плану как раз там. Просторная парадная площадь на левом берегу перед мостом, от неё – солнечным веером лучи улиц и проспектов, где Заречный бульвар центральный луч. И на всю эту красоту вид с горы правого берега.

План впоследствии был несколько раз переработан, но всё-таки именно его отражение мы видим перед собой, воплощённое в жизнь. Центральная ось города – Ока, через неё много мостов, пусть немного в других местах, но всё так.

Очень важный мост – Мызинский. Его очень не хватало, его ждали до 1981 года. Тогда применили очень необычную технологию – бетонные блоки склеивали эпоксидной смолой. С моста виден автозавод и Ленинский район, объединивший посёлки Гвоздильный, Металлист, Инструментальный.

Возможность увидеть такую широкую панораму нам даёт и высокий правый Окский берег, на котором мы стоим. Здесь высота над водой достигает местами до 90-100 метров. Но у этих склонов есть проблема – оползни. Мы пройдем вперёд и увидим их работу.

Заповедник «Урочище Слуда».

Практически половина нашей экскурсии пройдет по территории парка. И это логично – ведь Приокский район самый зелёный, самый богатый на природные памятники – реки Ока, Кова, Рахма, Малиновая Гряда, Щёлоковский хутор, Ботанический сад и, конечно же, этот парк «Швейцария» с его уникальным ландшафтом.

Бывает, что люди гуляют в парке, здесь сверху, а вниз под гору никогда не спускались. Что же там под горой?

Под горой, на склоне территория парка включает в себя заповедник «Урочище Слуда». Это памятник природы регионального значения – массив широколиственного леса на склоне правого берега Оки, который в прошлом сплошь покрывал плато вдоль нагорного коренного берега реки. Дубы, ясени, липы, клёны, вязы. В нижней части склона ближе к Дворцу спорта сохранился небольшой участок 120-летней дубравы. Подлесок состоит из кустарников. Они растут здесь веками – орешник, жимолость, калина, шиповник. Травы – медуница, папоротник, ландыши, земляника, ветреница и краснокнижные «башмачок настоящий» и «лунник многолетний». Всё это богатство курирует Нижегородское лесничество.

Урочище Слуда связывают с вятичами. Они еще в XII-XIII веках, до основания Нижнего Новгорода, продвинулись вниз по Оке и оказались в её низовьях. Название Слуда принесено, вероятно, переселенцами с севера. В древнерусском языке означало

утёс, гору, крутизну². Деревни с названием Слуда распространены на русском севере в Архангельской, Владимирской, Вологодской, Костромской областях.

Во всяком случае, на этих склонах люди жили давно. Это подтверждается археологами. Они начали изыскания на территории парка (в районе бывшего зоопарка «Мишутка») в связи с предстоящим его благоустройством. Найдены остатки керамики домонгольского периода³ и селище XIII — XV веков.

Здесь очень интересный непростой ландшафт — весь береговой склон перерезан многочисленными балками, оврагами. Их извилистую форму повторяют парковые тропинки.

Дорожки, по которым мы сейчас ходим в парке — результат благоустройства 1960-х годов. Тогда же были проложены лестницы на склонах, разбита аллея по бровке откоса, которая тянется практически вдоль всего парка. С тех пор никаких крупных работ на территории парка не велось.

В некоторых местах у самого обрыва очень хорошо можно рассмотреть работу оползней.

Дятловы Горы, на которых стоит Нижний Новгород, на всём протяжении береговой линии, и здесь тоже — это оползнеопасные участки. Связано это с составом и строением почв. Гора под нами похожа на слоёный пирог, где рыхлые почвенные породы, хорошо впитывающие влагу (мергели), чередуются с водоупорными скользкими глинами. Большая крутизна откосов (местами до 40—45°), да ещё и обилие грунтовых вод дают такой эффект. Пройдет ливень или таяние снега и слои земли тяжелеют, наполненные влагой, ползут по глине. Земля может буквально уйти из-под ног.

Оползни у нас не редкость. Особенно участились они в начале XX века, когда по этому берегу Оки прошла железная дорога на Арзамас. Во время её строительства на косогорах вынимался грунт и устойчивость склонов нарушилась. Пришлось строить подпорные стенки, дренажные штольни и подземные ходы в них. Они и сейчас существуют здесь на склонах, привлекая внимание диггеров. Можно увидеть, как склоны сочатся водой. Чуть подальше впереди можно будет немного спуститься,

² Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс. М. Р. Фасмер. 1964—1973.

³ До 1237-1238 гг.

чтобы увидеть остатки железной дороги (место, где она проходила). Но прежде увидим дорогу не железную. Значительно более древнюю – Арзамасский тракт.

Арзамасский тракт, посёлки вдоль него.

Самое узкое место парка здесь – виден и откос, и проспект Гагарина. Проспект в основном повторяет старинную Московскую столбовую дорогу или Арзамасский тракт. Проходит фактически по его пути. Путники по нему направлялись из Нижнего Новгорода в Муром или Арзамас, столичные Москву, Петербург или Владимир. Продолжите мысленно проспект Гагарина до центра города и он, пройдя современные площади Лядова и Горького, станет Большой Покровской. В конце упрётся в Дмитриевскую башню кремля. Самые важные особы, цари и чиновники, приезжали в Нижний эти путём. Проезжал здесь и Александр Сергеевич Пушкин.

Дорога была очень непростой – с горочки в овражек, да по скользкой глине, но зато по берегу Оки. Когда дорога подходила совсем близко к обрыву, становилось хорошо видно Оку и противоположный низкий берег. Ведь в те времена склон не был таким лесистым как сейчас.

Вот то самое место, с которого точно было видно перспективу. Именно здесь проходил тракт. Его линию очень хорошо маркируют эти старинные берёзы, которые росли 150 лет тому назад вдоль дороги. Комсомольцы 1920-х расширили зелёную территорию при создании парка только в этой его части и дорога пошла рядом.

От центра города дальше тракт спускается в низину. Там к нему подходила полевая дорога от деревень Дубёнки, Александровка, села Ляхова. На перекрёстке - самом бойком месте - стоял трактир. Вероятно там, где сейчас современное здание завода НИТЕЛ или чуть ближе к нам. Наверное, там всегда было многолюдно и шумно, сыто и пьяно. И не без драк, конечно. Но шум и пьянство старались убрать с глаз долой один раз в год, когда 19 июня из Нижнего Новгорода возвращали в Оранский монастырь Икону Божьей матери. Ежегодно она 2,5 весенних месяца проводила в Нижнем Новгороде, крёстным ходом проносили её по этой дороге обратно в монастырь.

По дороге в город народ шёл на заработки в Нижний Новгород и на Ярмарку. Прямо на трассе стояла деревушка Караваиха. По одной из версий название происходило от горы на берегу Оки по форме напоминавшей каравай. Рассказывают

ещё, что на месте современного кинотеатра «Электрон» был источник. Люди останавливались у него отдохнуть и переломить хлеб-каравай. Так и говорили: «Дойдёшь до Караваихи, а там до города рукой подать».

Если сопоставить карту начала прошлого века с современной, то деревня Александровка оказывается между Батумской и улицей 50 лет Победы, чуть поднявшись вверх. Настоящим своим барином жители Александровки считали Федора Ивановича Шаляпина! Только владел он тут не землями, а сердцами!

Проживающий в селе Александровке отставной штабс-капитан Степанов мечтал открыть для детей школу. За помощью он обратился к Максиму Горькому – тот никому не отказывал. Писатель, действительно, помогал и деньгами, и книгами. А однажды он уговорил своего друга Фёдора Шаляпина дать благотворительный концерт и вырученные деньги отправить в Александровскую школу. Чтобы Шаляпину сделать приятно, Горький надоумил Степанова назвать школу именем Шаляпина. В общем, всех обхитрил и всем угодил!

Фёдор Иванович Шаляпин любил «свою» школу и помогал ей. Он не только давал деньги, но и посылал ребятам всевозможные подарки. Однажды прислал в школу свой портрет с надписью: «Искренние пожелания милым деткам шаляпинской школы. «Да здравствует Солнце, да скроется тьма». Даже специально приезжал в Нижний Новгород, только чтобы погулять с ребятами в лесу и устроить импровизированный концерт в школьном здании. В один из приездов прикатил на настоящем автомобиле и пригласил «своих крестьян» на концерт в ярмарочный театр.

Чтобы до вечера поспеть на Ярмарку, народ вышел утром – в белых праздничных рубахах, в новых лаптях шли они по этому шоссе. А когда оказалось, что в театре не осталось мест, Шаляпин рассадил своих самых дорогих гостей прямо на сцене. Седые, бородатые старики, женщины с детьми на руках, молодёжь, ученики шаляпинской школы. Газеты потом писали, что это была лучшая декорация для певца! Школа существует и сейчас под номером 140 и есть в ней музей Шаляпина. Первый музей певца в России. Ходят в неё сейчас дети из соседних Дубёнок. Дубёнки чуть дальше и правее Александровки.

Название деревни Дубёнки - от дубовой роши, которая всегда была неподалёку. И сейчас остался ещё участок дубравы в 400 гектаров около Ботанического сада –

ландшафтный памятник природы, с деревьями от 85 до 180 лет. Но это лишь малое напоминание о бесконечных дубовых лесах, росших здесь когда-то. «Красив, величав вид на эти места с водной равнины Оки! Шуми, шуми, зелёная дубрава, зеленейте, дубы, предками холеные, возвращенные... и Щербинскую гору миновали, что так ещё недавно красовалась вековыми дубовыми рощами, попавшими под топор промышленника» - вдумайтесь, какие леса здесь были, ведь этим строкам всего чуть больше 100 лет! А их автор уж точно знал, о чём пишет! Ведь это Павел Иванович Мельников Печерский – не только наш известный писатель, краевед, но и местный житель, владелец села Ляхово.

Название своего имения он объяснял легендой о нижегородском войске, которое якобы, побило на этом месте поляков (ляхов) в Смутное время. Хотя есть документы более прозаические – один из первых владельцев села был выходцем из Польши, ляхом. Ляхово находится за Щербинками чуть дальше от Оки.

Деревня же Щербинки, расположившаяся прямо на почтовом тракте, получила своё название то ли от того, что дорога там была всегда плохая – в выбоинах, «щербинках». То ли сама деревня лежала в овражке - «щербине» - на берегу Оки.

Разобрав названия всех старинных населённых пунктов в окрестностях, добрались мы и до Мызы.

Именно на этом месте мы говорим Мыза. Часто не понимая и не помня почему. Всегда удивляет живучесть неформальных названий – когда узбекский юноша в маршрутке говорит: «У Серой лошади останови мне?», а кавказский юноша за рулем его понимает и останавливает перед площадью Горького. Откуда они, гости нашего города, могут это знать? Ведь уже многие коренные нижегородцы не видели этого легендарного то ли ресторана, то ли столовой? Так и с Мызой. Почему не знаем, но уверены, что точно здесь?

Название это связывают с местным магнатом, Карлом Максимовичем Ребиндером. Одна из ярчайших фигур в нижегородском дворянском обществе – председатель уголовного суда, богач и меценат. Имел богатый дом на Большой Покровской, где устраивал пиры. Когда Карл Максимович выезжал со двора в экипаже, запряжённом шестёркой лошадей, с лакеями на запятках, поглазеть выходил весь город. Вдовец, он воспитывал правнучку-сиротку. Звали её Леночка Рубинская.

Став взрослой, она вышла замуж за нижегородского писателя-краеоведа Павла Ивановича Мельникова-Печерского.

Сельские поместья Ребиндера находились в нескольких уездах нашей губернии. Принадлежало ему в том числе и Ляхово. Где-то здесь рядом он открыл ковровую фабрику, куда отправлял на работу своих провинившихся крепостных девушек. Получилось так, что Ляхово Ребиндер продал, а потом снова купил. И тогда уже здесь на берегу Оки он организовал молочную ферму, где держал стадо породистых коров. Ребиндер – остзеец по происхождению (прибалтийский немец). Большинство людей, работавших у него на ферме, были латыши. Они как раз и называли ферму привычным для себя названием Мыза. Ферма просуществовала до перехода Ляхова в собственность П.И. Мельникова.

В 80-х годах XIX века вдоль Оки на месте древней дороги был проложен шоссейный тракт на Арзамас и Муром. Там, где была молочная ферма построили постоянный двор и трактир.

В эти годы на Мызе и недалеко от Александровки появляются первые дачи состоятельных нижегородских купцов. Они подражали, вероятно, дворянам, которые лето проводили в загородных имениях. Вскоре у городской интеллигенции – адвокаты, врачи, инженеры – тоже вошло в моду на лето уезжать на дачу.

Публика попроще выезжала на природу на пикники. Владелец мызинского трактира обустраивает павильон для проведения пикников. Располагался он на площадке на откосе, на отвесном высоком берегу Оки. Называлось место Ровнедь (от слова «ровно»). Вероятно, это было то место, которое сейчас сразу за оградой парка, напротив трамвайного кольца.

Тем временем красоты Окского откоса становятся всё более популярными. Цены на земельные участки здесь возрастают. Землю скупают предприниматели и возводят целый дачный посёлок (на том месте, где сейчас стоит современный корпус завода НИТЕЛ). Красивые бревенчатые домики в модном тогда стиле модерн можно было снять на сезон или на месяц.

Добраться до дачного посёлка можно было тремя способами:

Первый – по Арзамасскому тракту на извозчике. Второй – по железной дороге – здесь проходила ветка на Казань. Поезд делал остановку на станции Мыза. Во многом

именно с появлением железной дороги стало развиваться и дачное дело – удобно добираться.

А самый приятный способ – на «финляндчике». Эти лёгкие и юркие судёнышки перевозили до 170 человек, хотя имели небольшие габариты. Изготавливались они неподалёку, в посёлке речников Слуда, в мастерской «Финляндского лёгкого пароходства». Финляндское пароходство открыло свои первые пригородные линии в Нижнем Новгороде в 1896 году, когда в городе проходила Всероссийская художественная и промышленная выставка. Эти паровые пассажирские катера перевозили на выставку гостей. А потом открылись линии не только в Канавино, но и между Нижне-Волжской набережной и Мызой. «Финляндчики» эксплуатировались до 1950-х годов⁴.

И мы сейчас пойдём к лесенке, спустившись по которой когда-то можно было добраться до пристани Мыза, а заодно увидим и железную дорогу.

Железная дорога. Толмачёвка.

Лесенка ведёт в посёлок, который называется сейчас Парковый. Раньше он назывался Толмачёвский или Толмачёвка. Там и сейчас живут люди, в основном в старых домиках, но один особняк очень даже завидный!

Название Толмачёвка - по фамилии инженера Толмачёва, который 11 мая 1900 года представил городской Думе проект Ромодановского вокзала. Идея железной дороги вдоль окского берега зарождается после выставки 1896 года. Очень не хватало транспортной связи Нижнего с югом губернии, Мордовией и Средним Поволжьем. Это Казанское направление, поэтому дорога называлась Казанско-Нижегородская. Вокзал же получил название Ромодановский. По узловой станции Ромоданово в Мордовии. Здание вокзала сохранилось до наших дней. Оно находится на улице Черниговской. Почти под опорами Метромоста.

⁴ Д. Н. Смирнов. О пригородном сообщении по Оке:

«...Особенно же довольны были горожане каботажным плаванием по Оке в перевозных миниатюрных, изящных «финляндских» пароходиках.

Твёрдого расписания не было. Отваливали, когда достаточно наберётся публики. Финляндец-капитан стоял на мостике, кричал на ломаном русском языке пристанскому приказчику-финну: «Пассажиров больше нэт?» И, если с пристани отвечали «Нэт», то следовал приказ: «Ход вперёд!»

Плохое знание русского языка приводило иногда к курьёзам. Все финны-капитаны командовали под общий смех пассажиров: «Задний ход – вперёд!...»

Место под будущий вокзал и станцию - узкая полоса суши между рекой и крутой горой. Нужное для грузопотока количество путей разместить там было просто невозможно. Поэтому запланировали только пассажирскую платформу и одну манёвренную ветку для товарных поездов. Основной грузопоток должен был вливаться на соседней станции Кудьма, которая намечалась в 20 верстах от Нижнего Новгорода.

Около вокзала были пристани. К ним шла ветка до самой воды, маневровый паровоз подавал грузы с железной дороги на реку. Так как уровень реки бывает выше и ниже в разное время года, то и ветки две — когда затапливало нижнюю, пользовались той, что выше.

Участок железной дороги между Мызой и конечной станцией Нижний Новгород стал самым трудным и хлопотным для проектировщиков и строителей. Мы к нему спустимся и рассмотрим подробнее.

(Спуск по лесенке).

Мы стоим на месте, где проходила линия дороги. Здесь она круто поворачивала на косогор высокого берега. Далее, за 6 вёрст вдоль реки, линия должна была «спуститься» почти на пятьдесят метров! Причём проходила она по узкой ленте полотна посередине откоса.

Договор на право сооружения этого труднейшего участка был заключён с финляндским гражданским инженером Александром Оттовичем Лепениным.

Проектировщику нужно было решить одну из самых серьёзных проблем этой местности — опасность схода оползней. Были спланированы береговые склоны, сооружены подпорные стенки. Для борьбы с грунтовыми и атмосферными водами были проложены водоотводящие штольни.

Этой тяжёлой работой, среди прочих, были заняты арестанты под наблюдением тюремных смотрителей.

Движение поезда по откосу приводило в трепет пассажиров. Газета «Волгарь» поместила статью, в которой репортёр описал впечатления свои и пассажиров: «...Мне впервые пришлось ехать в вагоне по окскому косогору. Поезд идёт, что называется, шагом. На проезд до Мызы потребовалось больше получаса. Для любителей сильных ощущений переезд весьма любопытный. Кажется, вот-вот

малейшая потеря равновесия, и весь поезд кувырком-кувырком с почти отвесной нескольких десятков сажен кручи в Оку. Зато виды могут удовлетворить даже избалованного туриста...

- Опасная штука этот переезд, - говорит мой спутник, когда поезд почти выбрался наверх. Сидевшая с ним дама продолжала еще ахать и охать. Действительно, совершенно непонятно, зачем инженерам понадобилось испытывать мужество пассажиров, не говоря о сотнях тысячах, которые пошли на упорные стенки, штольни и трубы, которые все-таки не обеспечивают от дальнейших обвалов. Серьёзно надо сказать, что в случае несчастья спасения тут нет. Черепаший шаг поезда, чтобы не растряссти берега, даже несколько смешон».

Грандиозные обвалы были всегда. О них все знали. Поэтому проект дороги представляется теперь достаточно утопическим. Все понимали опасность, бесперспективность и всё равно строили. Многолетняя и бесполезная борьба с оползнями закончилась в 1974 году. Не смотря на все попытки обезопасить склоны, на участке железной дороги произошло несколько оползней, дорога от станции «Мыза» до Ромодановского вокзала оказалась перекрыта. Так как уже был построен Сартаковский железнодорожный мост через Оку, решено было закрыть Ромодановский вокзал и этот участок дороги. Ветку разобрали.

Так закончилась история железной дороги, по которой первый паровоз проехал на станцию Нижний Новгород 8 октября 1901 года. Регулярное движение пассажирских поездов планировалось открыть с ноября, а в октябре случается обвал. Тогда приёмочная комиссия, чтобы всё шло по плану и открытие участка дороги состоялось, придумывает временный остановочный конечный пункт для пассажирских поездов. Здесь, на Мызе! Ведь изначально в проекте никакой остановки и станции Мыза не было! На торжественное отправление первого поезда 22 декабря 1901 года благородная публика пришла не в великолепный Ромодановский вокзал, он стоял запертым, а во временный деревянный вокзал на Мызе, под который приспособили старый рабочий барак.

Не было бы счастья, да несчастье помогло – ведь с организацией временной станции для пассажирских поездов и было связано активное зарождение дачной жизни в этих местах.

Появляется посёлок Толмачёвка вместе с железной дорогой. Застраивают его сначала дачами, а позднее дачи и участки отдали под застройку рабочим строящегося рядом телефонного завода, нынешнего НИТЕЛа. Сам завод тоже стоит на месте ещё одного дачного посёлка Мыза.

Тогда ещё никакого завода не было. Только публика разных сословий стремилась сюда на простор, на свежий воздух. Особенно много пикников устраивалось весной, когда веяло первым теплом, зацветали фруктовые деревья. И вот в один из таких свежих весенних дней здесь происходит настоящая политическая акция – первая в Нижнем Новгороде пролетарская маёвка. И мы идём к памятнику, посвящённому этому событию.

Памятник «Участникам первых маёвок».

Скульптор: Ефременко А.

Архитекторы: Малковы А. и Г.

Дата установки: 1983 г.

Памятник работы скульптора А. Ефременко по проекту архитекторов А. и Г. Малковых воздвигнут в 1983 году в честь 90-летней годовщины первой нижегородской маёвки.

Начиналось всё в Америке, когда 1 мая 1886 года рабочие Чикаго объявили всеобщую забастовку. Выступали они против 12-15-часового рабочего дня, против использования детского труда, за социальные гарантии. Основное требование – установить 8-часовой рабочий день. После забастовки тысячи рабочих были уволены. Из-за этого 4 мая начинается многотысячный митинг протеста, который перерос в массовые беспорядки. Взорвалась кем-то брошенная бомба, полиция открыла огонь, десятки человек погибли. Организаторы были арестованы, несколько человек казнены, остальные отправлены в тюрьму.

Через три года Второй интернационал объявил 1 мая Днём международной солидарности трудящихся. В 1890 году День солидарности трудящихся впервые отметили в России.

Мало кто знает, что маёвки вошли в традицию России ещё в XVIII веке. Это был праздник весны, пробуждения природы.

Считается, что на русскую землю обычай отмечать Первوماй завезли иностранцы. Очень весело в этот день в Москве гуляли в Немецкой слободе, где с праздником познакомился Петр I. По его решению в этот день для москвичей стали устраивать гуляния в Сокольниках. Потом Первوماй приходит в Петербург. В этот день в Екатерингофе собирались и простые горожане, и знать. Для всех строили качели, карусели, разворачивали свои палатки и балаганы торговцы, ходили шарманщики и чайницы. Группы гуляющих располагались прямо на траве, ставили бутылки, еду, пели под гармонику. Праздник быстро распространился по стране и стал традиционным.

Удивительным образом два повода смешались. И для рабочих в конце XIX века праздник солидарности по-прежнему повод погулять и повеселиться. Мало кто слышал непривычное русскому слуху название Чикаго. Плохо представляли, где эта далёкая Америка и какие они – американские рабочие с их проблемами. Поэтому маёвки, прежде всего, оставались пикниками. Для революционеров маёвки, где собирается множество рабочих с семьями, прекрасное место для агитации.

В Нижнем Новгороде уже есть свой социал-демократический кружок. В 1893 году к нам в город впервые приезжает В.И. Ленин. Он ещё не лидер революционного движения. Он молодой, горячий юноша, захваченный идеями Карла Маркса и революции. С жаром он говорит перед нижегородскими революционерами о необходимости налаживать контакты с петербургскими и московскими товарищами. Наши марксисты идут в народ, начинают агитацию на заводах среди рабочих. И вот 2 мая 1894 г. впервые в Нижнем Новгороде был отпразднован Международный день солидарности трудящихся. Здесь, на Слуде, потому что именно сюда все ездят на пикники.

Маёвка - это ещё не демонстрация. В первой политической маёвке приняли участие около пятнадцати рабочих Курбатовского завода.

Ни одного с именем Семён Галкин среди них не было. Зато был Пётр Андреевич Заломов, рабочий Курбатовского завода. Вот как он вспоминает об этой первой мызинской маёвке: «Утром в воскресенье мы с Замошниковым отправились в назначенное место. Шли мы по хорошо знакомым местам, мимо острога на Напольной улице (ныне – ул. Белинского), потом по большой дороге на Арзамас мимо солдатских

лагерей... Маёвка проходила на горе у берега Оки... Было водружено малиново-красное знамя с надписью: «Да здравствует международный праздник пролетариата Первое мая!»... Мне представилось, что в этот момент празднуют такие же группы рабочих разных профессий по всей России...»

Как и все гуляющие на пикниках, разложили они закуску, выпивку. Для отвода глаз полиции была гитара и гармошка. Только говорили о классовой борьбе, о солидарности рабочих.

Через год собирались в другом месте – на Моховых горах на Бору. Народу собралось больше - около шестидесяти человек, в большинстве своём рабочие. Были и интеллигенты.

Здесь же, на Слуде, была проведена маёвка ещё раз в 1898 г. Причём на этот раз возле самой реки. Для конспирации участники маёвки добирались к месту встречи на лодках.

Пётр Заломов рассказывал, что шли они с товарищами по Арзамасскому шоссе пешком. Ведь здесь ещё не было города. Значит и городского транспорта. Железная дорога появится позднее. И только в 1930-е годы трамвай.

Трамвай.

Дата пуска линии: 1929 г.

Трамвай был очень нужен. Ведь центр города от центра Ворошиловского района (до Мызы) разделяло 7 километров и никакого транспорта. От общежития студентов на площади Лядова до телефонного завода на Мызе не было ни одного строения. Были поля, перелески, овражки да луга. Легковой извозчик брал 15 копеек за проезд до Мызы от города (в 1927 году). К началу 1930-х появляется ещё один завод, - завод им. М. Фрунзе. Арзамасское шоссе было поделено на три улицы – Инженерную (в районе Батумской), Ялтинскую и Кримова. Оно начинает застраиваться домами для трудящихся этих заводов. Открытие трамвайного маршрута № 5 стало для людей большим подарком.

Сегодня нижегородцам, живущим или работающим в районе Караваихи и Мызы, удобно добираться на трамвае. Ходит он регулярно, от пробок не зависит. Трамвайное кольцо маршрута №5 имеет длину 8 километров и 19 остановок⁵.

Запрыгивая в трамвай, мы даже не задумываемся, что «пятёрка» - один из старейших трамвайных маршрутов, о котором планы строили ещё до революции. Но появляется он вместе с новым заводом, причём очень быстро, с опережением сроков. Начали линию строить в июне 1929 г, а в ноябре по ней побежали первые трамваи. Проезд стоил 30 копеек. Трамвай состоял из двух вагонов. Маршрут № 5 начинался от площади 1-го Мая (пл. Горького) и пролегал по улице Краснофлотской (Ильинской), к площади Ромена Роллана (пл. Лядова), а далее по Арзамасскому шоссе. Первоначально линия была однопутной, с несколькими разъездами. Только в 1931 году проложили вторую колею до Тобольских казарм. Полностью мызинское направление от городского кольца на пл. 1 Мая и до посёлка Мыза стало двухпутным лишь в 1933 году. В городе конечная остановка «пятёрки» до 1947 года находилась на пл. 1 Мая, затем маршрут укоротили до пл. Лядова.

Следует сказать, что мызинская трамвайная линия предназначалась не только для пассажиров, но и для грузоперевозок. С этой целью трамвайную линию соединили разъездом со станцией «Мыза». Грузовые трамвайные вагоны двигались электровозами. К основному трамвайному пути было проложено около двух километров подъездных путей, соединявших его с водокачкой, молокозаводом, макаронной фабрикой, тюрьмой, Тобольскими казармами, овощной базой, чулочно-трикотажной фабрикой и заводом Центроспирта. Товарные вагоны на станции «Мыза» отцеплялись от составов и прямо с железной дороги без перегрузки доставлялись электровозами непосредственно до пункта назначения. Везли дрова, металл, стройматериалы, овощи, молочные продукты. Достаточно сказать, что 52% грузов, прибывших на ст. Мыза, были доставлены на склады грузовым трамваем. И этот поток грузов не мешал пассажирскому движению. Именно на мызинском направлении впервые трамвай в нашем городе получил чёткий график движения.

⁵ Остановки маршрута № 5: улица Маслякова - Ильинская улица - Красносельская улица - улица Белинского - улица Кулибина (обратно: улица Тимирязева) - улица Пушкина - улица Нартова - Корейская улица - улица Терешковой - проспект Гагарина – Мыза.

Мы, нижегородцы, всегда гордимся, что первый трамвай в России появился у нас в 1896 году, приуроченный к Художественно-промышленной выставке. Но все-таки трамваи на территории Российской империи уже были в Киеве в 1892 году, а на территории современной России в 1895 году в Кёнигсберге, ныне Калининграде. И Петербург бы нас тоже опередил, если бы не некоторые обстоятельства.

В 1880 году на улицах Петербурга поднялся страшный переполох. Обычные двухэтажные вагончики городской конки поехали сами, без коней! Русский изобретатель, инженер, военный Фёдор Аполлонович Пироцкий модернизировал вагоны, переведя их на электрическую тягу. У Пироцкого не было денег для продолжения своих экспериментов. А владельцы конки опасались конкуренции и приложили все усилия к тому, чтобы новинку «не пущать». Зато новый вид транспорта заинтересовал Карла Сименса, младшего брата изобретателя Эрнста Сименса. Всего через год братья фон Сименс открывают в Берлине первую постоянную электрическую трамвайную линию. А еще через год, в 1882 году, когда в Москве проходила Художественно-промышленная выставка, фирма "Сименс и Гальске" пустила на ней маленький электрический трамвайчик, который произвёл настоящий фурор. В результате данного гениального хода компания не только получила заказ на первую в России трамвайную линию, но и высочайшее разрешение именоваться "поставщиком двора его императорского величества". Именно благодаря этому заказу фирма получила право размещать на своих фирменных бланках, проспектах, объявлениях и других документах российский герб - двуглавого орла – лучшая реклама и рекомендация!

К тому времени компания «Сименс и Гальске» была очень хорошо известна в России. О ней нам надо узнать некоторые подробности, потому что уже скоро-скоро на сцене появится наш главный герой!

Нижегородский телевизионный завод им. В.И. Ленина (НИТЕЛ).

Адрес: пр-т Гагарина, д. 37

Дата основания: 1 августа 1915 года (закладка первого камня в строительстве завода фирмы «Сименс и Гальске»).

Дата постройки административного корпуса: 1953 г.

Компания «Сименс и Гальске» немецкая, существует с 1847 года (ровесник Сормовского завода). Основатель фирмы – немецкий инженер, изобретатель Эрнст Вернер фон Сименс, который работал в сфере электротехники. Именно эта компания построила первые телеграфные линии в Германии, Дании, глобального масштаба Индо-Европейскую телеграфную линию, связавшую Лондон, Берлин, Варшаву, Одессу, Керчь, Тифлис, Тегеран и Калькутту. Эти 11 тысяч километров в 1870 году телеграмма проходила за 28 минут – фантастическая скорость для того времени!

В Россию компания пришла с 1851 года, поставив 75 телеграфных аппаратов для первой в стране телеграфной линии связи между Санкт-Петербургом и Москвой и сразу же получив заказ на создание телеграфной сети от Финляндии до Крыма длиной 10 тысяч километров.

Именно техника Сименса удалось проложить линию связи с осаждённым Севастополем. Севастополь это, правда, не спасло, но позорнейшее поражение в Крымской войне открыло глаза власти на техническую отсталость России и при Александре II начались стремительные перемены, а на фирму «Сименс и Гальске» пролился золотой дождь в виде заказов.

И не смотря на то, что Европу охватил экономический кризис, многие предприниматели разорялись, Сименс получал стабильный доход из России. По некоторым данным только в 1854 году Сименсы вывезли за границу 18 пудов (пуд = 16 кг) золотых российских червонцев.

К тому времени в качестве представителя Компании в Петербург переехал, чтобы вести здесь дела фирмы, Карл Сименс. Ему было всего 24 года, но он показал себя как опытный предприниматель. Быстро овладел русским языком, попутно знакомясь с обычаями страны, в которой ему теперь предстояло жить. Вскоре Карл женился на русской подданной и его стали величать Карлом Фёдоровичем. В 1859 году он принял русское подданство. Далёкая Россия стала для Карла Сименса второй родиной. Возведенный царём Александром III в дворянское достоинство, награждённый высокими русскими орденами, Карл Сименс сделал немало для того, чтобы наша страна стала индустриальной державой. Жил он с семьей в Петербурге, где было представительство его компании.

Сфера деятельности компании в России росла как снежный ком – не только телефонизация, трамвайные линии и оборудование для железных дорог, но и электрификация тоже. Электрическое освещение на Невском проспекте, затем в Зимнем Дворце. Лампочки от «Сименс и Гальске» засияли в театрах, торговых пассажах. По случаю коронации в Москве императора Александра III и освящения храма Христа Спасителя компания Сименса осветила электричеством Кремль, Софийскую набережную и Колокольню Ивана Великого. В результате фирма получает монопольное право на электрификацию Москвы.

Выполнение этих государственных заказов требовало специальных материалов и оборудования. Так появился известный петербургский завод «Электросила», специализирующийся на производстве электродвигателей.

К началу Первой мировой войны не было уже в живых ни Эрнста, ни Карла Сименса. Зато продолжало существовать Акционерное общество русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» со штаб-квартирой в Петербурге. В 1915 году эта фирма получила от российского правительства заказ и многомиллионную долгосрочную ссуду для строительства завода по производству телефонных, телеграфных, радиотелеграфных и других радиотехнических аппаратов.

Подходящим местом считался район средней Волги или нижней Оки. Дело в том, что с началом войны предприятия Петрограда оказались в весьма затруднительном положении – из-за блокады Балтийского флота невозможно стало ввозить из-за границы материалы. Фронт слишком близко. А армии требовалось всё больше телеграфных и телефонных аппаратов, старые заводы не справлялись.

Заказчик, Главное военно-техническое управление, отводило всего лишь год на строительство предприятия. Война! Впрочем, у фирмы тоже был интерес – военные заказы всегда приносят огромные прибыли. Тогда правление акционерного общества приобретает под строительство участок земли здесь, под Нижний Новгородом.

Было учтено всё – две большие реки, Волга и Ока, как самый удобный и дешёвый вид транспорта. Железная дорога проходит всего в сотне метров и шоссейная тоже рядом. Удобно снабжать завод топливом, стройматериалом, вывозить готовую продукцию.

Есть, где взять квалифицированные рабочие руки. В Нижнем Новгороде и округе множество крупных предприятий. Здесь давно трудятся высококвалифицированные специалисты. Кроме того, можно было рассчитывать и на дешёвую рабочую силу. Тысячи беженцев с запада страны, которые наводнили город, нуждались в работе. Да и местные мужики не прочь были подзаработать, ведь часто зарабатывали они только в период навигации. Так крестьяне из Дубёнок и Александровки работали буфетчиками на пароходах, мужики из Ляхова с лошаденками – извозчиками на ярмарочных пристанях.

Все условия сошлись здесь. И вскоре на Мызе возводится завод «Сименс и Гальске». В простонародье Петрограда и Нижнего Новгорода эти заводы называли просто – Семён Галкин. «Мы работаем у Семёна Галкина». Сейчас это предприятие НИТЕЛ. И мы к нему идём!

(переход к главному административному корпусу завода НИТЕЛ)

Вот, наконец, главный герой нашей сегодняшней экскурсии – НИТЕЛ. Под таким именем он известен нашим современникам – телевизионный завод имени В.И. Ленина. Но телевизионным он стал только после войны, да и то не сразу!

С начала 50-х годов XX века на нём начинается серийный выпуск бытовой аппаратуры – радиопроигрыватели, радиолы собственной разработки. На заводе тогда полное техническое перевооружение, модернизация и новые возможности! В 1958 году появляется в серийном производстве телевизор «Радий» - черно-белый, ламповый. Аналог «Рубина», который выпускали в Москве. Корпус «Радия» был фанерный, но отделан под ценные породы дерева. На лицевой панели декоративная пластмасса, очень красиво и прогрессивно! Такая гордость завода, что даже стадион свой они называли «Радий»!

С 1965 года телевизор «Чайка», ещё через 10 лет он станет цветным. Войдёт в список мечтаний советского обывателя по формуле «ковёр, телевизор, машина, дача». В 1990-х, когда мы все слышали впервые слова «ПАЛСЕКАМ», «видеомагнитофон», НИТЕЛ тоже не остался в стороне. Начал сотрудничество с японской фирмой «Шарп». Но телевизоры для завода никогда не были главным производством. Это лишь прикрытие. Маскировка. Главная его продукция предназначалась для военных.

Сейчас завод работает в государственной программе вооружений. Производит радиолокационные станции, которые автоматически обнаруживают самолёты, вертолёты, ракеты, малозаметные цели, где применена технология «СТЕЛС». Могут определить даже государственную принадлежность ракеты. 50 стран мира закупают у нас такие радиолокаторы.

Старинные корпуса завода стоят дальше. А это административное его здание построено в 1953 году уже после войны. Поэтому в его архитектуре заложена символика Победы. Построено оно на месте корпуса завода, разрушенного немецкой бомбой.

Город Горький попал в поле зрения немцев ещё при разработке операции «Барбаросса».

С лета 1941 года наш город, ещё недавно находившийся в глубоком тылу, становился, по сути, прифронтовым. От западных границ тянутся вереницы израненных солдат, беженцев, железнодорожные составы, везущие за Урал оборудование с эвакуированных заводов. В то время, когда многие заводы эвакуировались на восток, перед Горьковским заводом имени В.И. Ленина (в то время п/я 197) стояла задача в рекордно короткие сроки перестроить производство на военный режим и нарастить объем продукции. Средства связи очень ждали на фронте.

«Чёртова кузница» - так фашисты называли Горький. Наш город снабжал фронт самолётами, кораблями, танками, оружием и связью. 4 ноября 1941 года 150 самолётов с бомбами на борту поднялись с немецких аэродромов и направились в сторону Горького. У них имелись подробные фотографии города с указанием всех важных объектов.

Прорваться через заградительный огонь зениток смогли только 14. Над Ворошиловским районом появился самолёт. Наблюдатель с вышки завода увидел его, но было уже поздно. Это был He-111.

Сделав несколько кругов над кварталами, он сбросил бомбу на завод им. В.И. Ленина. Мина упала прямо на главный четырёхэтажный корпус завода. Вслед за этим прогремел мощнейший взрыв, от которого обрушилась большая часть здания.

В небо поднялся высокий столб чёрного дыма, огня и пыли. Его было видно из всех частей города.

Бомба угодила в то здание, где в случае воздушной тревоги должен был располагаться командный пункт завода. Эхо взрыва пронеслось по всему Ворошиловскому району. На расположенном напротив пострадавшего предприятия заводе радиоаппаратуры № 326 им. М. Фрунзе во всех цехах вылетели стекла и осыпалась штукатурка. Многие рабочие в панике бросили работу и побежали к проходным. Часть людей полезла прямо через высокий заводской забор. Паника охватила также и соседнюю железнодорожную станцию Мыза. Дежурные по станции, напуганные бомбежкой, оставили свой пост. В итоге возникла жуткая неразбериха. Раненые, находившиеся в стоявшем перед семафором эшелоне, стали выпрыгивать из вагонов и разбредаться по местности.

Пилот же «Хейнкеля» спокойно повёл самолет к центру города, попутно осматривая местные достопримечательности. Над нижегородским Кремлем он сделал своеобразный «круг почёта», демонстрируя свою полную безнаказанность. Работник обкома ВКП(б) Анна Александровна Коробова вспоминала: «Во время перерыва между заседаниями мы вышли на улицу и к своему ужасу увидели чёрный самолет со свастикой, описывающий круг над Кремлем. При этом летчик высунулся из кабины и даже помахал нам рукой! После этого мы вернулись в здание и нам сообщили – только что разбомбили завод им. Ленина, его директор Кузьмин погиб...»

В результате взрыва был полностью разрушен один из заводских корпусов. Выведены из строя пять цехов. В тот день погибли 99 работников, среди них и директор завода. Немецкие радиостанции восторженно объявили: завод «Сименс и Гальске» окончательно уничтожен и больше средств связи выпускать не будет. Однако назначенный новым директором завода Павел Алексеевич Беляев сумел организовать работу так, что уже в декабре коллектив не только выполнил задание месяца, но и выпустил количество изделий, не выпущенных в ноябре.

Попытки фашистов разбомбить горьковские заводы не прекращались. Сигналы воздушной тревоги были обыденными. Завод входил в рабочий ритм, восстанавливался ценой невероятных усилий его сотрудников. Появились «фронтовые бригады», участники которых работали за себя и за ушедших на фронт товарищей.

Почти все самолёты советской бомбардировочной, штурмовой и транспортной авиации, пехотные и моторизованные войска, все военные аэродромы, значительная часть сухопутных соединений, танки, подводные лодки, морские корабли и бронекатера были обеспечены переговорными устройствами и гарнитурами производства завода им. В.И. Ленина.

С 1941 по 1945 год предприятие произвело свыше 70 видов различных изделий, значительную часть которых составляли радиостанции.

За период с 1941 по 1945 годы предприятие произвело для фронта 112 000 комплектов переговорных устройств и 234 800 военно-полевых телефонных аппаратов, 178 000 комплектов радиостанций всех видов. Практически все рода советских войск были оснащены средствами связи, изготовленными на Горьковском заводе имени В.И. Ленина. За это в 1944 году завод был награждён орденом Ленина.

Трудно представить, что этот трудовой подвиг был совершен в основном силами подростков, женщин и стариков. Многим, чтобы попасть после смены домой, приходилось пройти по 10-15 километров. Очень часто уставшие люди, найдя угол потеплее, оставались спать прямо в цехе и, немного отдохнув, вновь вставали к станку. Работая на износ по 12 часов в строительстве оборонных укреплений, ездили на торфоразработки. А сколько крови безвозмездно сдали вечно недосыпающие и недоедающие мальчишки и девчонки. Труженики тыла не ходили в атаку, не взрывали мостов и вражеских эшелонов. Они просто работали, не жалея себя, не замечая смены дня и ночи.

На территории завода есть памятная доска, где вспоминают погибших и героев тыла. А мы с вами пройдем дальше, к старинным корпусам завода и узнаем, наконец, как он создавался.

Уже с начала 1920-х годов на заводе крупная модернизация. С новыми цехами создаётся и новая инфраструктура – школы, училище и великолепная, передовая фабрика-кухня! Добро пожаловать на обед к строителям коммунизма!

Фабрика-кухня.

Адрес: пр-т Гагарина, д. 166

Дата постройки: 1927 г.

На Мызе стоит вторая в стране фабрика-кухня. Её построили в 1927 году, на волне обобществления быта.

В стране был взят курс на высвобождение женщины из «пут» домашнего хозяйства и вовлечение её в производство. Была объявлена война «примусам», «домашним обедам» и «мещанским закопчённым кухням». Им противопоставлялись просторные, светлые залы общественных столовых.

И вот хозяйка сидит в столовой
и ест (предположим) куриный бульон.

Бульон, который она взяла
за очень низкую плату,
который варился в громадных котлах
девушками в халатах.

А перед хозяйкой цветы горят,
как лучшие в мире горелки,
а сбоку хозяйки, как звёзды, блестят
ошпаренные тарелки.

Я. Смеляков — «Над Москвой летят дирижабли», 1931

Первая фабрика-кухня была открыта в 1925 году в Иваново, наша, на Мызе — вторая в стране! В соответствии с концепцией, здание типовой фабрики-кухни должно было иметь несколько этажей. Первый обычно в формате бистро без сидячих мест с гардеробом и магазином полуфабрикатов, на втором и третьем - столовая на тысячу посадочных мест и банкетный зал.

В здании обязательно были подвалы и полуподвалы. Там размещались склады с огромными холодильниками и всевозможным оборудованием (овоще- и хлеборезками, соковыжималками и пр.). Предприятие общепита было обязано накормить не только посетителей, но и отправить обеды на подшефные заводы и учреждения. Ежедневно каждая фабрика-кухня готовила от 30 до 65 тысяч порций. Настоящая индустриализация, не только в промышленности, но и в питании.

Здание школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

Адрес: пр-т Гагарина, д. 168.

После реконструкции завода им. В.И. Ленина количество рабочих и членов их семей на Мызе резко увеличилось. Встал вопрос об открытии новых школ. Не только общеобразовательных, а в первую очередь профессиональных.

Завод ускоренными темпами строит на своей территории (за корпусами ближе к откосу) здание школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

До этого рабочим специальностям обучали прямо на заводе, в цехах. Давали наставника и два месяца времени. Это минимум знаний и умений. Обучение в школе ФЗУ было рассчитано на три года. Предполагалось, что за это время выпускники должны стать квалифицированными слесарями, токарями, фрезеровщиками. В первом наборе 1 сентября 1925 года было 22 человека. Один из них, Владимир Иванович Широков – начинал он как первоклассный слесарь на телевизионном заводе, а стал ректором нашего университета⁶.

Учеников становилось больше. Тогда в 1930 году было начато строительство специального здания ФЗУ, оно перед нами. Уже через год в новые светлые аудитории пришло более 600 учащихся. Первый этаж с классами и мастерскими, второй и третий школа-десятилетка.

Налаживался новый быт, совершенствовалось производство.

Самое время вспомнить как же всё начиналось здесь, на окском берегу. Давайте подойдём к самым старинным корпусам завода и узнаем, как он создавался.

Здание старого заводоуправления. Старая Главная проходная.

Адрес: пр-т Гагарина, д. 39 корп. 3

Наконец мы дошли до самого сердца завода. У этих корпусов с полным правом можно говорить о заводе «Сименс и Гальске», потому что с них он начал создаваться. Жёлтое здание - заводоуправление. Голубое здание – производственное. Арка между ними – бывшая главная проходная завода.

Итак, началась Первая Мировая война. Она значительно изменила жизнь в Нижнем Новгороде. Стало меньше развлечений, замерла торговля. С площадей и вокзалов военные части уходили на фронт. Город наполнили эвакуированные и военные, которые лечились от ран в госпиталях.

⁶ ГГУ им. Н.И. Лобачевского (совр. ННГУ им. Н.И. Лобачевского)

Россия в войне терпела поражение за поражением. Уже потеряны были Польша, Литва, часть Латвии и Западной Белоруссии – это не только земли, но и серьезные промышленные районы. Мощности военных заводов оставшихся в тылу не хватало удовлетворить все потребности фронта. Царское правительство выделяет средства на строительство новых оборонных предприятий. Акционерное общество Русские электротехнические заводы «Сименс и Гальске» строит здесь завод для производства телефонных, телеграфных, радиотелеграфных и других радиотехнических аппаратов.

Под территорию завода отводится значительная часть дачного посёлка Мыза. Заводские цеха строились на месте дач.

Весной 1915 года, в этом безлюдном и спокойном когда-то месте, зазвенели топоры. Рубили берёзы и орешник. Следом выкорчёвывали пни и засыпали овраги. Очень скоро появились 9 бараков – временное жильё для строителей. В бывших дачах разместилась администрация.

На заработки съезжалась вся губерния: каменщики из Балахны, из Сергача землекопы и плотники. Ехали целыми семьями – с жёнами и ребятишками. Привлекали людей два рубля денег, которые платили за день работы, да еще 30 копеек сверхурочных. В условиях военного времени работали сверхурочно почти каждый день. Правление торопило, сроки срывались.

За лето подготовили площадку, вырыли фундаменты. Пришло время закладки первого камня!

1 августа 1915 года всё было готово для торжества. Собрались из окрестных деревень мужики да бабы, примчались мальчишки. Городские чиновники, полицейские – для порядку. Все были наготове.

Наконец в трёх пролётках прикатили из города представители компании – акционеры, архитектор, инженеры, управляющий.

Первые кирпичи в фундамент поручили положить каменщику Николаю Шишкину. Он потом вспоминал, как директор Ган взял у него молоток, несколько раз стукнул им по кирпичу. И тут, как по сигналу, посыпались в котлован деньги – так предприниматели благословляли завод, желали ему процветания. Серебра не жалели.

В первую очередь росли стены главного корпуса завода. Затем начали строиться «квадраты» – здание механических мастерских, элеватор для подъема грузов,

прибывших с реки, цистерны под горючее. В посёлке рубились жилые дома. Ближе к дороге поднимался сруб заводской лавки. Заказы на лес и кирпич, на кладку печей и подвоз речного песка, на изготовление оконных рам, дверных проемов, металлоконструкций и скобяных изделий брали к исполнению предприимчивые нижегородские купцы.

Весной 1916 года на стройке работало 718 рабочих. По ведомости больше половины – чернорабочие, остальные – плотники, каменщики, бетонщики и ... женщины. Их было 95 человек. Указано просто: женщины, без специальности. Мужчины в зависимости от профессии получали 3 рубля, 2 руб 50 коп, 2 руб 20 коп. Женщинам платили всего 80 копеек в день. Работа у них была очень тяжелая. Каменщики сверху кричали: «Бабыыы, давай кирпич!» Женщины хватали тяжелые носилки и, приседая от тяжести, несли их наверх строительных лесов. С ними работали подростки.

Через полтора года завод вступил в строй. Разместился он на площади 16 тысяч квадратных метров. Состоял из 3-этажного здания, административного корпуса, склада и теплостанции.

30 августа 1916 года, на заводе был подписан первый контракт на изготовление телефонных аппаратов для Главного военно-технического управления. Осенью на заводе уже заработали первые мастерские.

В марте 1917 года была выпущена первая партия (850) телефонных аппаратов для нужд армии. Первое время аппараты собирались из деталей, привозимых из Петрограда. Одновременно ремонтировали телефоны, прибывающие с фронта.

Прогремела Октябрьская революция 1917 года. В ноябре 1918 завод «Сименс и Гальске» национализировали. Теперь он именовался Нижегородским Радиотелефонным.

Первые шесть лет стали для завода настоящим испытанием. Заказов на продукцию почти не было. Во время разрухи, гражданской войны, чтобы хоть как-то загрузить производство, завод брался за металлоконструкции для железной дороги и пароходства. Делал серпы, косы, кухонные весы, детали для светофоров и аптекарских весов, цифры и буквы для автобусных компостеров, часы-ходики.

Только в 1921 году завод, наконец получает заказ по профилю – изготовление электродов для первой мощной радиовещательной станции. Получает он его от Нижегородской радиолaborатории. С этого момента все пошло в гору - наладилось серийное производство радиотехники - головных телефонов и телефонных аппаратов, детекторных приёмников и репродукторов, разнообразных звонков и радиодеталей. Более 50 видов радиостанций было разработано инженерами предприятия. Эта техника стала незаменимой для Советской Армии.

30 января 1923 г. с личного согласия председателя Совнаркома В.И. Ленина Нижегородский телефонный завод стал носить его имя.

Памятник В.И. Ленину.

Дата установки первого памятника: 1971 г.

Дата замены: 1987 г.

В 1970 году отмечался 100-летний юбилей вождя. В связи с этой датой по стране было установлено множество памятников Ильича. Именно тогда появился наш главный городской памятник В.И. Ленину на площади его имени рядом с бывшей ярмаркой. В следующем 1971 году появился Владимир Ильич и у завода своего имени. Правда, мы с вами видим уже не тот памятник. Его заменили в 1987. Перед нами один из последних памятников вождю в нашем городе.

Как же жил завод его имени в годы первых пятилеток?

В период первой пятилетки (1928–1933 гг.) была проведена грандиозная реконструкция завода. Производство оснащалось более мощными станками. Для нового оборудования требовался переменный ток. Тогда принимается решение связать новое производство с источниками переменного тока от городских сетей и строящегося Автозавода. Для этого проложили кабель по дну Оки. Одновременно строилось несколько новых корпусов.

На этой стройке в качестве практиканта работал молодой парень, выпускник строительного техникума Ленья Лапшин. Это потомок купеческой династии Лапшиных из Городца. Он оставил интересные воспоминания об этих событиях:

«Для строительства необходим был кирпич. А где его взять? Рядом, в деревне Анкудиновке, у местных мужиков были свои мелкие кирпичные заводы. (Думаю,

посёлок Черепичный – наследник этих частных заводиков). Кирпич делали вручную, работали семьёй от мала до велика.

Отправились мы в Анкудиновку покупать кирпич. В деревне встретили нас мужики, хозяева кирпичных заводов.

- Сколько вам надо кирпича?

- Триста тысяч штук.

- Могём продать с доставкой на стройку. Цена будет 45 рублей за 1000 штук.

- Дорого. Можем дать 42 рубля.

- Ну, рупь сбавим. 44 рубля. Хоть завтра привезём.

Долго торговались и к соглашению не пришли, хотя мы предлагали 43 рубля. Уперлись мужики: 44 рубля и не копейкой меньше. Сделка не состоялась.

В понедельник едем мы (с бригадиром) на Мызу на лошади (был у нас арендован извозчик) и видим. Что на стройке масса лошадей, возов с кирпичом и часть кирпича уже разгружена, уложена в клетки. Встречают нас мужики и говорят: «Полтину мы скинули – цена 43 рубля 50 копеек, если согласны – так по рукам, а нет – так закладываем, да и обратно». Нечего делать, пришлось соглашаться на эту цену.

Хабалов (бригадир) со старшим из мужиков пошли в контору писать договор. Мне дали денег и я по их заданию купил три бутылки хорошего портвейна, не водки, а портвейна. Подписав договор, все участники выпили по чашке портвейна. Закрепили договор.

В кирпиче мы больше не нуждались. Когда кирпич кончился, я – на велосипед и в деревню: «Завтра кирпич нужен».

- Сколь?

- Да тысяч 25, чтобы на всю неделю хватило.

- Ладно, будет кирпич, езжай, готовь, где складывать, в течении трёх дней привезём.

И так, по графику, кирпич поступал без задержек. Весь кирпич такого отменного качества, из которого строила древняя Русь церкви, храмы, дворцы, палаты».

Из этого кирпича точно сложена заводская амбулатория и клуб Крино́ва, к которому мы идём!

Клуб им. П. Кринова.

Адрес: пр-т Гагарина, д. 41.

Дата постройки: 1927 г.

Хоть и написано на фасаде «Центр развития творчества детей и юношества "Созвездие"», по привычке называют его клуб Кринова. Популярнейший Дом культуры Приокского района так до 1993 года. На протяжении 75 лет!

Построен он был к десятилетию Октябрьской революции, вместе с фабрикой-кухней. Здание клуба – настоящий архитектурный памятник начала прошлого века, когда в моду вошёл конструктивизм. Внешними очертаниями клуб напоминает дом-трактор – к большому центральному объёму примыкают четыре «колеса». В центре находится зал, а по бокам комнаты для кружков.

Пока не было кинотеатров в районе, каждую неделю в клубе крутили кинофильмы.

Пётр Кринов появился на заводе, когда его строительство подходило к концу. Из Петрограда и Риги, из Выксы, Кулебак и Сормова, с заводов «Фельзер», Курбатовского и других потянулся сюда рабочий люд. Квалифицированные рабочие были очень нужны. Принимали в том числе и сормовичей, уволенных после забастовки. Так на заводе стали появляться первые большевики. Пётр Кринов служил на фронте в Кронштадте и был списан за революционную пропаганду среди матросов и трамвайщиков. На 2 года Кринова выслали в Нижний Новгород под гласный надзор полиции. Он устроился работать на завод осенью 1916. Человек с отменными лидерскими качествами, сразу собрал вокруг себя нелегальный большевистский кружок.

На одном из первых собраний выяснилось, что рабочие не полностью получают паёк. Продовольствие отпускал государственный военный продовольственный комитет – выделялся белый хлеб, мясо, сахар. Всё это проходило через заводскую лавку, а хозяевами лавки и пекарни были управляющие завода. На правах хозяев они распределяли продукты по своему усмотрению. Инженеры и управляющие коптили свиные окорока, в то время как рабочие недоедали. Кринов собрал инициативную группу, обсудили на собрании и обратились к губернским властям с требованием навести порядок. Власть решила дело в пользу рабочих. Это была первая победа.

Обиженная администрация завода стала искать поводы избавиться от активиста. Всерьёз заинтересовалась личным делом нашего героя. Вспомнили и про судимость, и про высылку, агитацию среди матросов. Петра Кринова уволили под предлогом неблагонадёжности.

Сразу же после увольнения начальник расчётного отдела дал распоряжение в проходной: «Слесаря Кринова на завод не пускать!» - «Чего так?» - поинтересовался сторож, - «Он завод взорвать хочет!» - «Взорва-ать?! Вона как! Спаси и помилуй, владычица!» - «А какой хоть он?» - «Так, небольшого роста, с плюшевым воротником».

Заканчивался 1916 год. Тяжёлое время для страны. В условиях военного времени, неудач на фронте, рушится экономика. Кризис охватил политическую систему страны.

3 февраля 1917 года завод «Сименс и Гальске» забастовал. На начавшемся митинге звучали призывы: «Не позволим судить людей за то, что они выступали за свои права, не допустим расправы над товарищами! Рабочие Нижнего, Канавина, Сормова с нами!» Здесь, у главной проходной рабочих встретил отряд вооружённых солдат, вызванный заводоуправлением. От неожиданности замедлили шаг, но кто-то закричал: «Солдаты не поднимают оружие на таких же, как они! Смелее, товарищи!» И действительно, солдаты не шелохнулись. Толпа рабочих высыпала за ворота. Тем более они увидели Петра Кринова, который шёл навстречу. Рабочие поспешили за Криновым. Они спустились на Оку и по льду отправились к Фельзеру, чтобы вместе пойти выручать бастующих товарищей из Молитовки. Кринов становится их настоящим революционным вождем.

1 марта, когда из столицы пришла весть о перевороте, именно Кринов принес эту новость на «Сименс и Гальске»: «Революция, товарищи! Царя спихнули! Свобода!»

Февральская революция ещё более осложнила обстановку. Без внятного курса Временного правительства катастрофа для воюющего государства была вопросом нескольких месяцев. Промышленность, работающая на оборону, то есть всецело зависящая от госзаказа, попала под удар первой. Многие из российских заводов работу приостановили.

Завод «Сименс и Гальске», как только что введённый в эксплуатацию, находился в ещё более невыгодном положении. Скорее всего, он, вообще, перестал бы существовать, если бы не Пётр Кринов.

В то время здесь уже начали собирать телефонные аппараты. Только на заказы военного ведомства выделялся металл, драгоценный в условиях военного времени. Однако с первых дней некоторые рабочие взялись делать вёдра, лопаты для своего хозяйства и на продажу. Металл разворовывался. Это грозило срывом заказов. О новых тогда не могло быть и речи.

Оказалось, что именно рабочие наиболее заинтересованы в дальнейшем существовании завода. Рабочий комитет, осознав ситуацию, берёт управление в свои руки. Категорически запрещается воровство на производстве. Мастера, традиционно поддерживавшие администрацию, признают разумность новой организации.

Практически с первых дней сотрудничество с заводским комитетом начинает представитель военного ведомства полковник царской армии М.И. Горазеев. Он принимает готовую продукцию, видит работу Кринова, поддерживает его усилия.

Завод получает новые заказы. В мае 1917 года Главное военно-техническое управление приняло первые 1400 комплектов телефонов.

Жизнь налаживалась. Вот только с оплатой готовой продукции возникла проблема. Решать проблему в Петрограде поехал Кринов. Какие он там нашёл аргументы, кто знает? Но в результате деньги на завод поступили и зарплату рабочим выплатили.

Полковник Горазеев стал верным соратником Кринова. Когда в октябре 1917 дружины рабочих отправились захватывать нижегородский телеграф, телеграфисты отказались подчиняться им и покинули рабочие места. Тогда за телеграфный аппарат сел полковник Горазеев. Он несколько суток поддерживал связь с Москвой и Петроградом.

Революцию люди делали, чтобы жить хорошо и радостно. Поэтому незамедлительно начали налаживать культурную жизнь заводчан. Создаётся Культпросветкомиссия в первых рядах которой снова Пётр Кринов.

Уже через десять дней после октябрьских событий на заводе открылся концертный сезон. Струнный оркестр возглавил Модест Иванович Горазеев. Активное

участие в этом приняла его жена. Нашлись гитаристы и гармонисты среди рабочих. Играл оркестр на танцевальных вечерах. На заводе ставились спектакли, читались лекции.

Потом решили крутить кино. Такого не было ни на одном заводе в Нижнем Новгороде. Первый киносеанс стал огромным событием. Желающих набралось столько, что на следующий сеанс продавали билеты по копейке с человека. Деньги шли в пользу школы.

Известна точная цифра зрителей того сеанса - 2300! Столько билетов по копейке за штуку было продано. Ещё через неделю состоялся платный любительский спектакль в пользу школы при заводе. В конце декабря – праздник новогодней ёлки.

Наверное, уже никогда не узнать нам достоверно, каким он был, Пётр Кринов – слесарь, матрос-балтиец, революционер. Но известно, что в 1927 году заводчане на свои кровные возводят клуб и дают ему имя этого замечательного человека. Человека, который искренне верил в свои идеалы.

В Старом посёлке пока ещё сохранился дом, где жил Пётр Кринов, и мемориальная доска на нём. Мы с вами ещё побываем у этого дома, но сначала зайдём к больнице. Тем более клуб был построен на том месте, где во времена Кринова располагался первый фельдшерский пункт.

Поликлиника.

Адрес: пр-т Гагарина, д. 45.

Дата постройки: 1928 г.

Когда шло строительство завода, в октябре 1916 года по официальному докладу, здесь уже работало около тысячи рабочих и служащих. Если считать с семьями, то около 3 тысяч человек. Жили скучено и в тяжёлых условиях. В конце 1917 года появились частые случаи брюшного тифа – 8-9 заболевших в неделю. Тогда организовывается аптека. Из благотворительных источников выделяются деньги на медицину.

В это же время для строителей был организован первый фельдшерский пункт. Находился он как раз на месте, где сейчас поликлиника. Приём больных вели два фельдшера. Врач приезжал из города один раз в неделю на 1-2 часа. Пользоваться их услугами имели право только сотрудники, приписанные к заводу. На членов их семей

это право не распространялось. Одна молодая женщина рассказывала своим подругам: «Тётка у нас, помню, дюже животом маялась, вот мы её и взялись лечить. В печи парили – не помогло. В бочку, в распаренный конский навоз сажали, потом в распаренную муравейную кучу. И всё без пользы. «Поправлюсь, - говорила, - в Крещение в проруби купаться стану». Не привёл Господь... Неделю до Николы не дожила» (если животом маялась, наверное, брюшной тиф). «К фершалу бы её..» - «Да не было у нас тогда фершала у Семёна Галкина..».

В 1917 году была официально открыта амбулатория. В ней работали врач, фельдшер, акушерка и санитарка. С 1920 года медицинский пункт был расширен, у него появился свой бревенчатый домик из двух комнат. Медицинская помощь в нём оказывалась уже не только заводским рабочим, но и жителям всего поселка Мыза.

Здание нынешней поликлиники начали строить в год 10-летия революции - 1927. И снова обратимся к воспоминаниям Леонида Лапшина. В них самый колоритный персонаж – его бригадир, десятник, некий Василий Степанович Хабалов.

В дореволюционное время он был строительным подрядчиком. Советской власти тоже нужны были первоклассные специалисты, Василий Степанович без работы не остался. Он, в частности, по заданию архитектора А.А.Яковлева выполнял отделку постамента для памятника В.И. Ленину в Сормове (1927). И главное, благодаря этому прекрасному человеку, наш Госбанк на Покровке не потерял свой герб – двуглавого царского орла. Когда тот же Яковлев предложил ему эту работу – заменить герб на серп и молот, предлагая за эту 5000 рублей, Хабалов отказался. «Дело нехитрое – пять тысяч рублей в карман положить. Но эту работу я делать не буду, хоть озолотите меня. Не вяжется наш советский герб с этим зданием в стиле древнерусского терема, диспропорция будет. Это эстетика. А вот практика. Двуглавый орёл высечен в граните. Мы должны его сбить, а советский серп и молот сделать из цемента. Не будет это практично и долговечно. Не советую».

Было Хабалову тогда 48 лет. Молодой 20-летний Леонид Лапшин жил с ним на одной квартире здесь на Мызе, бегал за ним повсюду и выполнял все его задания. Рассказывал он про Хабалова следующее:

«Дело своё знал до малейших подробностей, мог и советом, и делом показать, как нужно работать, и каменщику, и столяру, и штукатуру. Везде успевал, всё видел,

всё знал. И писал, и считал, и с технадзором спорил. Его неумной энергии я удивлялся. В общем, был подлинным мастером своего дела. С полной уверенностью скажу, что нет теперь таких специалистов».

Василий Степанович Хабалов строил и эту амбулаторию завода, ставшую потом поликлиникой. На стройке не было никакой механизации. Всё делалось вручную. Проектов привязки не существовало. Привязку к местности делал прораб, десятник. Стали намечать углы этого здания. Разбили, наметили. Задний фасад сильно уходил под уклон к оврагу. Примитивным инструментом – уровнем, Хабалов определил, что этот уклон 2,5 метра. Это значит, что с дальнего конца можно ещё пол-этажа фасада делать, чтобы не пропадать этому месту впустую.

В.С. Хабалов отправил своего юного соседа Леню Лапшина в город в Крайздрав. Там он рассказал про уклон в 2.5 метра. Ему не поверили. Поинтересовались, как определяли. Леня ответил, что просто уровнем и линейкой. В.С. Хабалов целился в рейку, лёжа на земле, а практикант делал отметки. «Ну, наврали, - заключил начальник, - Завтра приеду с нивелиром».

Наши герои обошлись без нивелира. Справились обычным ведром воды и резиновой трубкой. Надели на её концы две стеклянные трубки, разнесли их в концы проектируемого здания, привязали к столбам, залили воду. Когда вода уравнилась, сделали отметку, и оказалась, что ошибка была. Всего один сантиметр из 2.5 метров. На следующее утро приехал начальник с помощницей и нивелиром. Посмотрел на трубки с водой и сказал, что нивелир отменяется. «Вода не обманет». Выяснилось, что первоначально проектировщики ошиблись, их обманула зима. Благодаря измерениям Хабалова запланировали дополнительный цоколь. В нём разместили котельную. По первоначальному проекту она должна была стать отдельным зданием. Теперь всё получалось дешевле.

Итак, существует эта поликлиника на своём родном месте с 1928 года. Была заводской, потом стала районной. В ней смогли получать медицинскую помощь рабочие ещё одного завода, который появился рядом. К нему и идём.

Нижегородское научно-производственное объединение имени М.В. Фрунзе.

Адрес: пр-т Гагарина, д. 174.

Телефоны и телеграфы, ради которых строили завод «Сименс и Гальске», являлись проводной связью. Чтобы связать двух абонентов, нужно тянуть дорогостоящие кабели, прокладывать линии коммуникации. Это уязвимое место, потому что кабели можно перерезать. Если территория, на которой недавно были войска, оказывалась захваченной противником, то и связь надо было налаживать снова. Причём часто не только между двумя войсковыми группировками, но и в глобальном масштабе.

Так английский корабль перерезал подводный трансатлантический телеграфный кабель, прервав связь Германии с Америкой. Немецкие подводные лодки – кабели в Атлантике и на Балтике. В такой ситуации спасти могла только радиосвязь.

Система внутренней радиосвязи России до 1914 года не имела выхода в Западную Европу. Международная связь страны обслуживалась Северо-Датской и Индо-Европейской компаниями проволочного телеграфа, которые входили в сеть английской мировой кабельной связи. Отказаться от услуг иностранных компаний Россия не могла. Ни своей радиопромышленности, ни своей научно-технической базы практически не было.

Между тем Россия готовилась к мировой войне. Нужно было организовать собственную прямую линию международной радиосвязи с будущими союзниками. Акционерное общество «Телефункен» - немецкая компания, владелец контрольного пакета акций фирмы «Сименс и Гальске» (Эрнста и Карла Сименса к тому времени уже не было в живых) всячески тормозило строительство передающих радиостанций. Уже в первые месяцы войны немцы перерезали в Балтийском море подводные телеграфные кабели, соединявшие Россию со странами Запада. Чтобы решить проблему, создаются собственные мощные радиостанции в Москве на Ходынском поле⁷, в Царском Селе под Санкт-Петербургом, а также в Твери. Тверской радиостанцией руководили молодой штабс-капитан Владимир Лещинский и его

⁷ Ходынское поле. На севере Москвы недалеко от нынешнего Ленинградского проспекта. Использовалось ранее для массовых народных гуляний. Во время гуляний по случаю коронации Николая II в мае 1896 г. произошла массовая давка, в которой погибло по официальной версии 1389 человек, ещё 1300 человек получили тяжёлые увечья. На этом поле впервые в России побегал миниатюрный электрический трамвай фирмы «Сименс и Гальске» во время Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 года. В начале XX века здесь был построен аэродром с которого взлетал нижегородец Пётр Нестеров. С этого аэродрома летом 1923 года начались первые регулярные внутригосударственные пассажирские рейсы Москва — Нижний Новгород. Позже на этом военном аэродроме на Ходынке погиб во время испытания самолёта нижегородец Валерий Чкалов. Радиостанция на Ходынском поле принимала первую голосовую радиопередачу из Нижегородской радиолaborатории.

заместитель Михаил Бонч-Бруевич. Оба выпускники Технического училища Морского ведомства в Кронштадте, недавние ученики профессора, изобретателя радио Александра Степановича Попова.

За золото закупалась импортная аппаратура, радиолампы, в основном французской фирмы «Дюкрете». Дорогие и недолговечные, они служили максимум 100 часов. М. Бонч-Бруевич решил изготавливать лампы своими силами. Он едет изучать их производство в Париж, а по возвращении организует в Твери внештатную лабораторию. На ней начинается производство ламп собственными силами. В 1916 году они уже получают заказ на 100 ламповых приёмников для нужд армии.

Когда после революции В.И. Ленин подписал декрет «О централизации радиодела в Советской республике», военная радиостанция была передана в ведение Народного Комиссариата почт и телеграфов. Нарком пришёл к выводу, что в Твери радиостанция не имеет перспектив. В. Лещинскому и М. Бонч-Бруевичу было предложено самим подобрать подходящий город. Лещинский, выпускник нашего кадетского корпуса, считает, что места лучше, чем Нижний Новгород не найти. Хорошая транспортная система и металлообрабатывающая промышленность позволят успешно развивать радиодело.

В августе 1918 года лаборатория прибыла в Нижний Новгород. Разместилась лаборатория в здании на Верхне-Волжской набережной. Уже к ноябрю, к первой годовщине Революции, в Москву была отправлена первая опытная партия радиоламп. Нижегородская радиолaborатория стала колыбелью для всего радиовещания, телевидения и телефонии нашей страны, важнейшим научным центром в своей отрасли.

В 1928 году было принято решение Лабораторию перевести в Ленинград, а в Нижнем Новгороде на её базе создать ЦВИРЛ – Центральную военно-индустриальную радиолaborаторию. Перед ЦВИРЛ была поставлена принципиально новая техническая задача – создание средств связи для Красной Армии. В 1933 году ЦВИРЛ присвоили имя Михаила Васильевича Фрунзе.

Ускоренными темпами для ЦВИРЛ были построены производственные корпуса и военный аэродром с ангарами для самолётов и танков. Место определили здесь, рядом с Ленинским заводом. Они станут смежными предприятиями. Для сотрудников

быстро вырос деревянный посёлок в районе Караваихи, где мы начинали экскурсию. Улицы посёлка носят имена первого руководителя ЦВИРЛ Углова, Бонч-Бруевича и его товарища Вологодина.

С 1929 г. ЦВРЛ становится основным разработчиком новых образцов радиостанций для радиозавода им. В.И. Ленина.

Необходима была навигационная аппаратура для судов и самолётов. За деревней Щербинка, на «Радиополе» – экспериментальной площадке НРЛ, был построен аэродром ЦВИРЛ. Авиация использовалась для испытания навигационной аппаратуры⁸.

В 1937 г. цвирловцы обеспечивали связь с экипажем В.П. Чкалова во время перелёта через Северный полюс в Америку. Аппаратура работала безупречно. Радиостанции для первой советской экспедиции на Северный полюс под руководством И.Д. Папанина изготовили тоже два наших завода. Многие их работы были совместными.

В 1939 г. ЦВИРЛ была преобразована в Горьковский Государственный Союзный завод № 326 имени М. В. Фрунзе.

В войну практически все виды советских войск были оснащены средствами связи, изготовленными на этих двух горьковских предприятиях.

До Курской битвы наши танки шли в бой, не имея радиосвязи ни между собой, ни с командованием. В бою командиры танковых рот передавали команды флажками, поднимаясь для этого по пояс из люка танка. В июле 1943 года в самом крупном танковом сражении под Прохоровкой все 1500 танков Т-34 имели на борту радиостанции 12-РТ, которые сделали бой управляемым. Это были радиостанции завода им. М.В. Фрунзе.

⁸ Воспоминания В.А. Ефимычева: «...Аэродром находился на территории, где в наше время располагается завод «Термаль» и частично жилой массив Щербинки–I. Кроме испытательной базы для авиационных радиостанций, здесь в 30-х годах размещался Горьковский городской аэроклуб, где молодёжь изучала летное дело. Авиаспорт пользовался большой популярностью среди молодых рабочих радиотелефонного завода, которые после работы осваивали полёты на планерах, самолётах, занимались в парашютном кружке.

С середины 30-х годов на аэродроме проводились городские праздники, посвящённые Дню авиации (18 августа). На поле собирались толпы зрителей. Играла музыка, в ларьках продавали ситро и бутерброды. Над полем проходили показательные выступления учлётов: парили планеры, совершая фигуры высшего пилотажа, с оглушительным рёвом проносились самолёты. Демонстрировали своё умение и парашютисты. Желающих катали на самолёте...»

Танки, производимые на заводе «Красное Сормово», шли на завод им. М.В. Фрунзе. Здесь укомплектовывались радиостанциями, далее шли на Мызу и оттуда отправлялись на фронт.

Кроме этого, на заводе им. М.В. Фрунзе делали «спецпродукцию». К ней относились радиоуправляемые взрывные устройства. С их помощью из Белгорода был подан сигнал и в Харькове взлетел на воздух многолюдный офицерский клуб, где немцы веселились по случаю захвата города.

Как тяжело жили в войну, как дети работали в цехах, вспоминали жители Старого посёлка, к которому мы идём.

Старый «Новый посёлок».

Мы начали экскурсию от администрации Приокского района. Сейчас это центр района, а в конце 1930-х годов то место было районной окраиной. Центром же Ворошиловского района являлся Старый посёлок. Это не только жилые дома. Его ядро – два завода им. В.И. Ленина и ЦВИРЛ им. М.В. Фрунзе.

Руководящие органы – райком. Слева от ФЗУ находилось двухэтажное деревянное здание исполкома. Там же рядом были пожарная часть с пожарной каланчой. Наконец жилые дома, у которых мы сейчас стоим.

Впрочем, «Старый посёлок» состарился не сразу. Изначально он назывался "Новым посёлком" и представлял собой загородный коттеджный комплекс на высоком берегу Оки.

Жилой дом № 18 по ул. Азовской.

Первые жилые дома были возведены ещё в 1915 г. при строительстве завода «Сименс и Гальске». Строили посёлок для управленцев, инженеров и квалифицированных рабочих. Состоял он сначала из 16 жилых деревянных домов. Дома отличались необычной причудливой архитектурой. Эти фантастические формы видны и сейчас. Здания с просторными мансардами и оригинальной линией крыш очень напоминают дома западноевропейского типа. В этом нет ничего удивительного, поскольку и дома, и весь посёлок проектировало латышское инженерно-архитектурное бюро Л. Серка, контора которого находилась в Риге. Удивительно, как весь этот район оказался связан с немцами и Прибалтикой (начиная от Ребиндера с его Мызой)!

Уже тогда был устроен водопровод и для жителей этого поселка, и для нужд производства. Воду брали из Оки. Водонапорная башня служила ещё и в целях пожарной безопасности. Ведь посёлок сплошь деревянный. Строго следили, чтобы было достаточно пожарных кранов, чтобы были несгораемые лестницы, а выходные двери открывались наружу.

Из рабочих и служащих создали вольную пожарную дружину. Была и профессиональная пожарная команда.

Посёлок сформировался окончательно к 1920 году, когда он состоял уже из 23 домов. Не все они сохранились, но кое-что увидеть можно. Ось посёлка – улица Азовская, называлась второй линией.

Сегодня в этих домах живут люди. Переделаны причудливой формы крыши, выпрямлены, из-за того, вероятно, что текли. Виден старый кирпич. Скорее всего, сделанный мужиками из Черепичного посёлка. Наверняка и в 1915 году его покупали там.

Дома ближе к проспекту Гагарина планировались для рабочих. Они сразу строились по типу коммунальных. Здесь по 2 квартиры на каждом этаже – направо и налево. Состоит квартира из 5 или 6 комнат и общей кухни. В кухне ящики для дров на каждую семью остались до сих пор. Примечательно, что в квартире ни ванн, ни туалетов. С ваннами всё понятно – люди ходили в баню. А вот туалеты на лестнице между этажами, то есть даже не в коридоре, а в подъезде, потому что иначе не позволяла сделать планировка.

В одном из этих крайних домов работала школа. Школа в посёлке появилась сразу, начальная четырехклассная, ещё в 1917 году, но была она организована в подвальном помещении конторы завода. С 1921 школу перенесли сюда. На первом этаже проводились уроки, а на втором жили учителя и рабочие. В 1927 г. жильцов совсем выселили. Их квартиры превратились в классы. В 1929 г. школа становится фабрично-заводской семилеткой. Сейчас это снова жилой дом.

Итак, мы увидели жилье для рабочих, а дома для инженеров и управленцев располагались ближе к откосу. И мы отправляемся на них смотреть.

Жилой дом № 12 по ул. Азовской.

Шикарного панорамного вида здесь не было никогда – до берега Оки достаточно далеко. За этими домами ложбина и снова горка. Но там хорошо было лазить за орехами. В войну, жители вспоминают, как собирали на склоне траву, более или менее пригодную в пищу – крапиву, лебеду.

Дома, которые здесь стоят, уже другие. Они еще больше похожи на коттеджи, потому что это жильё для руководства.

Необычной была и внутренняя конструкция этих домов. Угловые квартиры были двухуровневые. На первом этаже при входе располагался большой зал, к которому примыкали кухня, комната и чулан. Винтовая лестница вела на второй этаж, где размещались просторные комнаты.

В 1930-е гг. в таких квартирах жило не только заводское начальство. В качестве премий за ударный труд двухэтажные квартиры предоставлялись передовикам производства.

А мы сейчас пойдём к дому, где жил очень уважаемый человек – Пётр Кринов.

Дом, где жил П. Кринов.

Адрес: ул. Азовская, д. 15.

В этом доме жил Пётр Кринов. Человек, имя которого получил заводской клуб. Сейчас о нём нам напоминает мемориальная доска.

Микрорайон «Щербинки». Заключение.

Мы снова вышли на проспект Гагарина, на старый Арзамасский тракт, по которому наши герои пешком ходили в город. Деревня Щербинки, что виднеется впереди, давно стала микрорайоном города. Но микрорайон этот – продолжение Приокского района. Это так же естественно, как то, что предприятия, работающие в Щербинках – продолжение нашей истории.

Так «Термаль», расположенный поблизости – наследник того самого завода Курбатова, на котором работали участники первых маёвок.

Дальше, на месте деревни Малиновая Гряда, стоит НИИИС имени Ю.Е. Седакова. Вырос он из конструкторского бюро при заводе им. М.В. Фрунзе. Предприятие это работает на оборону страны. Оно создаёт продукцию для атомной энергетики, Роскосмоса и Газпрома. НИИИС - научно-производственный комплекс в составе Российского федерального ядерного центра (г. Саров).

Символично, что один физик из этого закрытого центра, Арзамас -16 (Саров), прославил горьковский микрорайон Щербинки на весь мир.

На лике каменном державы,
вперед идущей без заминки
крутой дорогой гордой славы,
есть незаметные Щербинки...

Академик Сахаров.

Но это уже совсем другая история. А сегодняшняя история была про Семёна Галкина. Надеюсь, вы убедились, что его роль в этом районе – самая главная!

Список источников и литературы:

1. Архив музея истории Нижегородского (Горьковского) телевизионного завода имени В.И. Ленина – ПАО «НИТЕЛ». Справка по истории завода НИТЕЛ.
2. Архив музея истории Нижегородского (Горьковского) телевизионного завода имени В.И. Ленина – ПАО «НИТЕЛ». Хронология развития производства.
3. Архив музея истории Нижегородского (Горьковского) телевизионного завода имени В.И. Ленина – ПАО «НИТЕЛ». Материалы из истории завода им. В.И. Ленина. 1940.
4. Алексеев Т.В. Фирма «Сименс и Гальске» и её вклад в национальную диверсификацию средств связи России в годы Первой мировой войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал на тему: Языкознание и литературоведение, Философия, этика, религиоведение, Науки об образовании, История и археология, Экономика и бизнес. 2010. – с. 104
5. Бляшко Р.М. Строки голубого экрана: Очерки истории Горьковского телевизионного завода им. В. И. Ленина, 1915-1980. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981.
6. Боброва Н.П. На городских маршрутах: 75 лет горьковскому трамваю / Н. П. Боброва, Ю. М. Коссой; Горьк. трамвайно-троллейбусное упр. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1971.
7. Горяченко С.Л. Лапшины. Семейная хроника, воспоминания, родословная. – Нижний Новгород: Кварц, 2014.
8. Емельянова Е.Н. Мгновения прошлого и настоящего: фотолетопись Приокского района: юбилейное издание. – Нижний Новгород: изд-во Нижегородского государственного технического университета (НГТУ), 2015.
9. История города Горького. Краткий очерк. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1971.
10. История длиною в век. ПАО «НИТЕЛ». – Нижний Новгород, 2016.
11. Иткин Э.С. К истории приокских поселений. – Нижний Новгород: Школа, 2010.
12. Коссой Ю.М. Ваш друг трамвай: Век нижегородского трамвая. – Нижний Новгород: «Елень», «Яблоко», 1996.
13. Нижний Новгород. Историческое и культурное наследие. – Нижний Новгород: РИ «Бегемот», 2013.
14. Сахаровский сборник / Сост. Бабенышев А., Альтшулер Б., Лерт Р., Печуро Е. – М.: Книга, 1991.
15. Сборник материалов двенадцатой городской научно-практической конференции «Сахаровские чтения», (23 мая 2019 года) / Под ред. М.Г. Дёминой. – Нижний Новгород, 2019.
16. Семилетов В.А., Славина И.В. Ромодановский вокзал. 110 лет истории. – Нижний Новгород: Кварц, 2014.
17. Улицы города Горького. Справочник / Сост. Пелевина Т.И. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1972.
18. Фортунатов Н.М. Нечаянная слава: жизнь и труды Павла Мельникова - Андрея Печерского / Николай Фортунатов. - Нижний Новгород: Книги, 2018.
19. Чалков О.Ю. Нижний Новгород. Маршруты из прошлого в будущее: Летопись истории нижегородского общественного транспорта. – Нижний Новгород: Кварц, 2014.

Электронные ресурсы:

1. Сайт МБОУ «Школа № 140». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.school140nn.edusite.ru> (дата обращения 19.10.2019).
2. Авианалёт 4 ноября // Энциклопедия Нижнего Новгорода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nnov.ec/Авианалет_4_ноября (дата обращения 19.09.2019).
3. Генеральные планы городов 1938 // Яндекс.Диск. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yadi.sk/a/l8Ynw2613VpXYv> (дата обращения 20.01.2020).
4. Государственная архивная служба Нижегородской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archiv.nnov.ru> (дата обращения 15.11.2019).
5. Кучерова Т. Этапы градостроительной деятельности в Нижнем Новгороде // Открытый текст. Электронное периодическое издание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/space/nn/index.html?id=564> (дата обращения 15.10.2019).
6. НИТЕЛ // Энциклопедия Нижнего Новгорода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nnov.ec/НИТЕЛ> (дата обращения 19.09.2019).

7. Официальный сайт ПАО «Нижегородский телевизионный завод им. В.И. Ленина». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nitel-oao.ru> (дата обращения 20.01.2010).
8. Пестриков В. Искровые радиостанции Российской империи // Виртуальный компьютерный музей. Проект Эдуарда Пройдакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.computer-museum.ru/connect/radio_iskra.htm (дата обращения 24.09.2019).
9. Шатрова Ф. Фабрики-кухни: почему в СССР хотели запретить готовку еды дома // Русская семёрка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian7.ru/post/fabriki-kukhni-pochemu-v-sssr-khoteli-zap/> (дата обращения 20.10.2019).